

20 Февраля

№ 6-й

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16 ноября 1905 года за № 11485, согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна въ причтѣ Троицкой церкви мѣстечка Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякского уѣзда, состоящемъ изъ священника, діакона и одного псаломщика, упразднена штатная діаконская вакансія, а освобождающійся по упраздняемой вакансіи окладъ жалованья въ размѣрѣ 35 р. 28 коп. обращенъ на содержаніе при той же церкви штатной псаломщической вакансіи, по коей жалованья отъ казны положено не было.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Чернышевскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

1 февраля, среда, отслужено всенощное бдѣніе въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

2 февраля, четвергъ, Срѣтеніе Господне, совершена Божественная литургія въ Срѣтенской церкви города Полтавы, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Ярошовки, Лохвицкаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Прокопій Корніевскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня храмоваго праздника.

4 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Прокопій Корніевскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

5 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

1 февраля, среда, отслужено всенощное бдѣніе.

2 февраля, четвергъ, Срѣтеніе Господне, совершена Божественная литургія и молебствіе.

5 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

III

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ въ санъ священника 5 февраля псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Ярошовки, Лохвицкаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Прокопій *Корніевскій* къ Успенской церкви села Семяновки, Полтавскаго уѣзда.

Предоставлены діаконскія мѣста 4 февраля, псаломщику Николаевской церкви села Липовскаго, Золотоношскаго у.,

Василію *Липяку* при той же церкви, на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ; 14 февраля, псаломщику Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Іоанну *Волосинъ* при той же церкви на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Награжденъ набодренникомъ, 1 февраля, священникъ Николаевской церкви села Андреевки, Гадячскаго у., Николай *Гороновичъ* за усердное пастырское служеніе.

Определены псаломщиками: 24 января сынъ дворянина Григорій *Трилевскій* къ Покровской церкви села Руновщины, Константиноградскаго у., на 2-е мѣсто, и. д. псаломщика; псаломщикъ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома Θεодоръ *Бѣльскій* къ Николаевской церкви села Песчанки, того же уѣзда, на 2-е мѣсто и. д. псаломщика; 26 января сынъ псаломщика Іоаннъ *Кумановскій* къ Іоанно-Богословской церкви села Михайловки, того же уѣзда, и. д. псаломщика; бывшій учитель двухклассной церковно-приходской школы хутора Байрака прихода Преображенской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго у. старшій унтеръ-офицеръ Антоній *Шопаховъ* къ Успенской церкви села Борокъ, Зѣньковскаго у., и. д. псаломщика; бывшій псаломщикъ Андреевской церкви села Росоховатаго, Константиноградскаго у., Іоаннъ *Вашипскій* къ Николаевской церкви села Мацковецъ, Лубенскаго у., на 1-е мѣсто и. д. псаломщика; 31 января, пѣвчій Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, личный почетный гражданинъ Стефанъ *Ульяновъ* къ Покровской церкви села Свинарной, Гадячскаго у., и. д. 2-го псаломщика; 6 февраля, окончившій курсъ 2-хъ клас. Ильинскаго сельскаго училища, сынъ крестьянина, послушникъ Одесскаго Свято-Успенскаго монастыря Глѣбъ *Вепельникъ* къ Троицкой церкви села Малой-Нефорощанки, Константиноградскаго уѣзда.

Перемѣщены 24 января, священники: Покровской церкви села Ковалевки, Пирятинскаго у., Стефанъ *Евсевскій* къ Покровской церкви села Крячковки того же уѣзда; Покровской церкви села Бердянки, Константиноградскаго у., Аѳанасій *Костенко* къ Александро-Невской церкви села Поливяныхъ хуторовъ, Миргородскаго у.; 26 января, *псаломщики*: Покровской церкви села Свинарнаго, Гадячскаго у., Аѳанасій *Кумановскій* къ Рождество-Богородичной церкви с. Ярошовки, Лохвицкаго у.; 31 января Крестовоздвижен-

ской церкви села Дѣвичекъ, Переяславскаго у., Иоаннъ *Назаренко* къ Чудо-Михайловской церкви села Богдановки, Прилукскаго у., на 1-е мѣсто.

Утверждены въ должностяхъ 30 января, священники: Воскресенской церкви города Переяслава *Теодоръ Андриевскій* духовникомъ по вѣдомству благочиннаго протоіерея Иоанна *Лонгинова*; 1 февраля Преображенской церкви села Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго у., *Антоній Стеблинскій* законоучителемъ Кагамликскаго народнаго училища; Преображенской церкви села Малыхъ-Кринокъ, того же уѣзда, *Петръ Богаевскій* законоучителемъ Семимогильскаго народнаго училища; 4 февраля Троицкой церкви села Тахтаулова, Полтавскаго у., *Виталій Костецкій* законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, *Константинъ Старухинъ* преподавателемъ закона Божія во вновь открытомъ въ городѣ Полтавѣ городскомъ начальномъ училищѣ въ память 40 лѣтій Полтавскаго страховаго общества.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 26 января *псаломщикъ* Иоанно-Богословской церкви села Михайловки, Константиноградскаго у., *Иоанъ Пашина*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: 31 января *псаломщикъ* Николаевской церкви м. Лютенки, Галячскаго у., *Афанасій Верховскій*; 3 февраля, *псаломщикъ* Всесвятской церкви деревни Золотоношки, Пирятинскаго у., *Николай Множинскій*.

Принятъ въ военную службу по набору въ 1905 году 1-й *псаломщикъ* Чудо-Михайловской церкви с. Богдановки, Прилукскаго у., *Никаноръ Демидовскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ 21 января благочинный священникъ Преображенской церкви села Дегтярей, Прилукскаго у., *Иосифъ Волковъ*; 28 января заштатный священникъ Рождество-Богородичной церкви села Чернечей-Слободы, Роменскаго у., *Даніилъ Андриевскій*, проживавшій въ селѣ Сенчанскомъ-Засульѣ Лохвицкаго у.; 24 января *іеромонахъ* Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря *Рубѣ*; 16 января *псаломщикъ* Троицкой церкви села Малой-Нефорощанки, Константиноградскаго у., *Дмитрій Березовскій*.

Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.

Велико бываетъ горе семьи, въ которой дитя поражено безуміемъ или страдаетъ припадками, или калѣка. Такое дитя связываетъ по рукамъ всю семью, о немъ горькая дума у отца, о немъ льются слезы матери.

А каково бываетъ самому ребенку! Хорошо, если семья имѣетъ средства, чтобы приставить къ нему особаго человека, который бы кормилъ и поилъ его, ухаживалъ и смотрѣлъ за нимъ. А то хоть сади его на-цѣпь, что и дѣлаютъ иные жестокіе родители. Вѣдь, безумный не сознаетъ того, что онъ дѣлаетъ. Онъ можетъ и зажечь домъ, и убить человека, и причинить вредъ себѣ самому...

Поэтому, какъ ни дорого свое дитя любящимъ родителямъ, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попеченіе добрыхъ людей, которые поставили себѣ въ уходѣ за несчастными дѣтьми цѣль жизни и средство спасенія. Нечего и говорить о семьяхъ несостоятельныхъ: для нихъ истинное счастье—помѣстить больное дитя подъ вѣрный, заботливый призоръ.

Къ сожалѣнію, до недавняго времени въ Россіи почти не было такихъ учрежденій, въ которыя бы принимали дѣтей безумныхъ и припадочныхъ для ухода за ними, леченія ихъ и возможнаго обученія молитвамъ, грамотѣ и ремесламъ. Сама Царица Небесная, наконецъ, призрѣла Своимъ милостивымъ взоромъ на этихъ несчастныхъ дѣтей и чудомъ исцѣленія одного изъ нихъ обратила на нихъ вниманіе всего русскаго народа.

Въ 1890 году 3-го декабря, вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ часовнѣ Скорбящей Божіей Матери, въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевской пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обездоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ пріютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идіотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь

страдать и болѣть, и страданія которыхъ можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и нѣжной любовью.

Приютъ быстро наполнился страдальцами-дѣтьми со всей Россіи; за ними установленъ заботливый материнскій уходъ при помощи сестеръ; подается медицинская помощь; наиболѣе способныхъ изъ нихъ учатъ въ школѣ.

Вѣсть о приютѣ разнеслась по всей Россіи, и со всѣхъ сторонъ посыпались просьбы о принятіи больныхъ дѣтей; число ихъ оказалось такъ велико, что пришлось думать о расширеніи приюта. И вотъ, при помощи пожертвованій со всей Россіи, въ 1902 г. окончены постройкою и освящены, подлѣ пришедшаго въ ветхость деревяннаго дома для приюта, новый каменный домъ. Но и онъ полнымъ полною дѣтьми несчастнѣйшими. Казна дала Братству участокъ земли въ Финляндіи и тамъ устроенъ приютъ съ церковью, состоящій изъ 3-хъ бараконъ, но и въ нихъ нѣтъ уже мѣста для дѣтей. А ихъ сотни (600 дѣтей) ждутъ своей очереди. Братство стало думать объ открытіи своихъ отдѣленій въ провинціи, и одно такое отдѣленіе съ приютомъ для дѣтей уже открыто въ г. Курскѣ въ собственномъ домѣ, другой приютъ открытъ въ Москвѣ. И тамъ нѣтъ недостатка въ несчастныхъ дѣтяхъ. Если бы открыты такія отдѣленія по всѣмъ главнымъ городамъ нашей родины, то и они не остались бы безъ несчастныхъ бѣдныхъ дѣтокъ, которыя сами чувствовали-бы себя покойно въ приютахъ, за призрѣніе которыхъ благословляли бы Бога ихъ родители.

1903 годъ ознаменовался по милости Божіей счастливымъ событіемъ въ исторіи Братства. Его приняла подъ свое высокое материнское попеченіе Сама Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь и Государыня лично посѣтили приютъ Царицы Небесной; осмотрѣли его во всѣхъ подробностяхъ, обласкали дѣтокъ, и Царица прислала имъ игрушки. Святѣйшій Синодъ еще ранѣе разрѣшилъ производить ежегодно, по всѣмъ церквамъ Россіи, сборъ въ пользу Братства, въ теченіе всей крестопоклонной недѣли, чѣмъ привлекъ къ святому дѣлу вниманіе и сочувствіе всего народа русскаго.

Нынѣ у Братства, кромѣ заботы о расширеніи дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей по всей Россіи, есть насущная

потребность—расширить пріютъ въ Петербургѣ, постройкою на мѣстѣ совсѣмъ обветшавшаго деревяннаго дома съ церковью, новаго каменнаго дома также съ церковью, алтарь которой останется на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было явленіе больному отроку Николаю Царицы Небесной со Святыми.

Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ усердною просьбой—помочь несчастнѣйшимъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, припадочнымъ и калѣкамъ, призрѣваемымъ въ четырехъ пріютахъ Царицы Небесной, давъ возможность расширить ихъ для помѣщенія возможно большаго числа страдальцевъ. Они стучатся въ двери пріютовъ, но послѣдніе не могутъ принять ихъ—некуда, въ нихъ заняты всѣ койки, каждый стулъ.

Въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста, нынѣ со всенощной 4 марта и до литургіи 11 марта, включительно, во всѣхъ церквахъ Россіи раздается, устами пастерей, вопль несчастныхъ идіотовъ, припадочныхъ и калѣкъ дѣтскаго возраста о помощи. Не закройте ушей вашихъ, братіе, услышите этотъ вопль несчастныхъ и помогите... о, помогите имъ!

Резолюція Его Преосвященства Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго на отношеніи по поводу сего воззванія первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, отъ 6 февраля 1906 г. за № 1288, 13 февраля послѣдовала такова: „Приглашаю духовенство епархіи оказать свое пастырское содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій на дѣло христіанской помощи страждущимъ. Консисторія учинить распоряженіе къ напечатанію въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей воззванія Братства“.

IV

Извѣстія и объявленія.

О присоединенномъ къ православію.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 6 ноября 1905 года. сынъ Горецкаго мѣщанина Дубровенскаго общества, Лейзера Шлемова Рудякера и жены его Эстеры Гители— Идимъ Лейзеровъ, 19 лѣтъ, священникомъ Покровской церкви села Перекоповки, Роменскаго уѣзда, Петромъ Барылиъ-Тищенко, съ нареченіемъ имени „Михаилъ“ при воспріемникахъ козакъ Діонисіи Іоанновъ Терещенко и мѣщанкѣ Иринѣ Димитріевнѣ Лихобабѣ, козакъ Петрѣ Самуиловѣ Холтеъ и Ксеніи Шрамковой.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1906 года января 27 дня выдана сборная книга за № 1539-мъ, на имя монахини Аглаиды, на ремонтровку каменной церкви Красногорскаго Іоанно-Богословскаго женскаго монастыря, Золотоношскаго уѣзда.

б) 1906 года января 30 дня выдана сборная книга за № 1850, на имя козака Петра Лаврентіева Хорольскаго, въ пользу Преображенской церкви мѣстечка Шишакъ, Миргородскаго уѣзда.

*Къ свѣдѣнію вновь открывающихся
приходовъ.*

Съ разрѣшенія Епархіального Начальства,
въ с. Нижнихъ-Млинахъ Полтавскаго уѣзда,
въ виду устроенія новой каменной церкви,

**ПРЕДНАЗНАЧЕНО КЪ ПРОДАЖѢ
ДЕРЕВЯННОЕ ЗДАНІЕ ЦЕРКВИ,**

корпусъ которой исключительно изъ дубоваго дерева.

Въ одной связи съ церковью деревянная колокольня,
недавно устроенная.

**8 лѣтъ тому назадъ подъ церковь подведены новыя
дубовыя подвалины на новомъ же фундаментѣ.**

Желающимъ купить означенное зданіе церкви (разумѣется,
для таковой же цѣли), будутъ сдѣланы возможныя льготы.

Вблизи села Нижнихъ-Млиновъ находятся 2 вокзала ж. д.—первый
„Полтава“ Х.-Н. ж. д.—въ 2-хъ верстахъ и второй „Полтава-
Городъ“ К. П. ж. д. въ 5-ти верстахъ.

За справками обращаться къ мѣстному приходскому священнику.

Адресъ для писемъ: *г. Полтава, священнику села Нижнихъ-
Млиновъ, Александру Дамасину.*

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Опредѣленіе Св. Синода. II.—Архіерейскія служенія III.—Распоряженія
Епархіального Начальства. IV.—Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Февраля 1906 г.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе

въ день Срѣтенія Господня.

И егда исполнишася дніе очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоша его во Иерусалимъ, поставити его предъ Господемъ (Лук. II. 22).

Въ ветхозавѣтной церкви каждая еврейская мать обязана явиться съ новорожденнымъ младенцемъ во храмъ и совершить за себя особенную жертву очищенія; при этомъ богатыя матери приносили въ жертву ягненка, а бѣдныя, какова была пресвятая Богородица, — двѣ горлицы или голубя (Лев. XII. 6). Хотя приказаніе пророка Моисея не простиралось на Господа Иисуса, воплощеннаго Сына Божія, какъ Законодателя святѣйшаго и высшаго; не простиралось оно на его святую и дѣвственную Мать „чистѣйшую свѣтлостей солнечныхъ“, — но, чтобы намъ послужить примѣромъ, какъ мы должны исполнять законъ нравственный ли, обрядовый ли, временный или вѣчный, — Богоматерь покорилась обычному обряду и, какъ обыкновенная мать, пришла въ 40-й день по рожденіи съ Младенцемъ во храмъ „поставити Его предъ Господемъ“.

Въ новозавѣтной церкви, по примѣру преблагословенной Богоматери, христіанка мать, по исполненіи дней очищенія,

приходить съ младенцемъ во храмъ, чтобы молитвою іерея „очиститься отъ всякаго грѣха и отъ всякія съверны“ (Мол. женѣ); и рожденное дитя представить Господу. Церковный сей обрядъ, называемый „воцерковленіемъ“, въ глазахъ нашихъ кажется маловажнымъ, Нѣтъ! Воцерковленіе имѣеть глубоко-религіозное значеніе и нравственное назиданіе матерямъ и дѣтямъ.

Пресвятая Богоматерь, придя съ Младенцемъ во храмъ Іерусалимскій, благодарила Господа за честь божественнаго материнства. Такъ и ты, мать христіанка, должна притти съ рожденнымъ младенцемъ, послѣ дней очищенія, во храмъ и принести Богу горячую благодарность за то, что Онъ „волею спаслъ рабу и рожденное отъ роца привелъ и показалъ ему свѣтъ чувствѣнный“ (Мол. жен.). Вѣдь сама понимаешь, какую болѣзнь роженицы претерпѣла, въ какой опасности находилась жизнь твоя и какъ преблагій Богъ подкрѣплялъ тебя, охранялъ и подавалъ помощь. Такъ ужели не обязана ты воздать Богу благодарность, что тебя съ дитятей сохранилъ отъ смерти? Тѣмъ болѣе должна благодарить Господа, что Онъ удостоилъ дитя св. крещеніемъ, освободилъ отъ наслѣдственнаго грѣха, причислилъ его къ „святому стаду словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа“ (Мол. отроц.), и сдѣлалъ наслѣдникомъ небеснаго царства. И св. церковь желаетъ, чтобы ты, въ первый разъ вышедъ съ младенцемъ изъ дома, прежде всего направила свои шаги въ храмъ. Оттого у дверей храма встрѣчаетъ тебя іерей, и молится объ очищеніи твоёмъ „да неосуждено причастится святыхъ таинъ“ (Мол. жен.).

Потомъ Богородица приходила во храмъ съ Младенцемъ съ цѣлію: „поставити Его предъ Господемъ“ и посвятить Ему на служеніе. То же самое и ты дѣлай, мать, когда пришла въ первый разъ съ дитятей во храмъ. Ибо материнская обязанность понуждаетъ тебя, чтобы посвятила дитя свое Отцу небесному, Который его сотворилъ; посвятила бы дитя Сыну Божію, Который Своею кровію искушилъ его; посвятила бы лица Духу Святому, Который его въ крещеніи миропомазаніемъ освятилъ. Изъ руки Божіей приняла дитя,

—потому въ руки Божіи, во власть и службу Всевышняго, опять его поручай. Тогда же Господь пребудетъ всегда къ младенцу милостивымъ, будетъ его Путеводителемъ и Хранителемъ на всѣхъ путяхъ житейскаго странствованія; охранить невинное сердце его отъ ядовитыхъ соблазновъ такъ чистымъ и невиннымъ, какъ теперь лежитъ на рукахъ твоихъ, и возраститъ тебѣ самой и отцу на утѣшеніе.

Наконецъ, Святѣйшая Матерь, придя во храмъ съ Младенцемъ, просила Бога, чтобы, еще ранѣе полученная отъ Него благодать (Лук. I. 30), возрастала въ Ней и умножалась. Такъ и ты, мать, спѣши къ принятію воцерковленія и получить отъ Господа благодать къ успѣшному воспитанію младенца. Многосложна и тяжка твоя материнская обязанность! Временное и вѣчное благо и спасеніе его наиболѣе лежитъ на твоихъ рукахъ; ты больше обращаешься съ дѣтьми, нежели ихъ отецъ, который занимается служебными дѣлами и не можетъ всегда оставаться съ ними. Ты исключительно, такъ сказать, съ материнскою грудью даешь своимъ дѣтямъ „млеко божественнаго ученія“, и вселяешь въ нѣжное сердце ихъ сѣмя православной вѣры и христіанскаго благочестія. Призваніе твое и назначеніе въ обществѣ свято и весьма уважаемо, но влечетъ съ собою тяжелыя обязанности и строгій отвѣтъ за дѣтей. Поэтому не естественно ли при воцерковленіи обратиться къ Богу за помощью? Не слѣдуетъ ли просить Владыку всѣхъ благъ, чтобы Онъ былъ твоимъ прибѣжищемъ и Помощникомъ въ материнскихъ трудахъ и заботахъ, излилъ бы на главу твою небесное Свое благословеніе? Когда войдешь въ самый храмъ, вступи ближе къ алтарю Бога живаго и помолись Ему; молись усердно и за литургіей, всегда совершаемой по воцерковленіи, чтобы ради едиnorodнаго Сына Своего, за наши грѣхи принесеннаго въ жертву, призрѣлъ на тебя съ младенцемъ. И Господь міра, Видающій твое сердце и Слышающій искреннюю молитву, благословитъ материнскую твою заботу на пользу.

Матери христіанки! Сами видите, какъ необходимо для васъ и дѣтей воцерковленіе. Узнавъ, съ какою цѣлю являетесь во храмъ въ сороковый день по очищеніи съ младен-

пемъ, съ охотой и неуклонно выполняйте этотъ древній обрядъ; не убѣгайте отъ него подъ предлогомъ сбереженія матеріальныхъ расходовъ или другихъ женскихъ вымысловъ. Примѣръ вамъ Пречистая Матерь; Она принесла Свое Дитя въ городъ Іерусалимъ и Храмъ, совершивъ пѣшкомъ отъ Назарета почти сто верстъ, чтобъ „поставити Его предъ Господемъ.“
Аминь.

Священникъ *Евѣмій Верховскій*

1906 года,
2 февраля.

Село Вершино-Иржавецъ Лубенскаго уѣзда.

Заповѣди блаженства

I.

*Блаженны нищіе духомъ,
ибо ихъ Царство небесное.*

Это—первая заповѣдь блаженства, съ которой Христось обратился къ народу. Нищіе духомъ—люди смиренные душой. Ихъ ждетъ блаженство.

Христось насъ прежде всего призываетъ къ смиренію. Это и понятно. Чтобы жить новою лучшею жизнью во имя правды Божіей, во имя безкорыстнаго добра, нужно прежде всего смирить себя, необходимо прежде всего сознаніе, глубокое сознаніе своихъ нравственныхъ недочетовъ. Всю нашу жизнь нужно это сознаніе, потому что всю нашу жизнь мы должны развивать и воспитывать свою душу.

Ученый всю жизнь провель за книгами, изучилъ тонкости своей науки. Онъ искренно говорить: „я многого не знаю и многого не понимаю“. Какая скромность, какое смиреніе! Толь-

ко при такомъ смиреніи, которое не покидало всю жизнь ученаго, ученый и могъ работать и могъ развиваться въ области своей науки. Предъ вами—подвижникъ съ глубокими морщинами съ высохшимъ, точно восковымъ, лицомъ. Его чистые, невинные, дѣтскіе глаза ласково смотрять на васъ, и этотъ подвижникъ, святой жизни человѣкъ, нерѣдко со слезами на глазахъ, часто говоритъ, что онъ тяжело грѣшенъ предъ Богомъ. Смиреніе не оставляло старца всю жизнь. Только при сознаніи своихъ грѣховъ онъ могъ исправляться, достигнуть святой жизни и остаться вѣрнымъ ей.

Мы особенно грѣшны предъ Богомъ. У насъ нѣтъ смиренія. Въ этомъ грѣхѣ виноваты каждый изъ насъ. Мы слишкомъ горды и самолюбивы. Гордость и самолюбіе—это страшные грѣхи. Гордость непременно соединяется съ каждымъ грѣхомъ. Въ невѣріи --гордость противъ Бога. Невѣрующій всегда гордится предъ Богомъ. Во лжи есть таже гордость. Человѣкъ лжетъ или боится наказанія за правду, которое не можетъ вынести его гордость, или лжетъ потому, что своею ложью желаетъ возвысить себя предъ другими. Поэтому гордость и самолюбіе опасны для нашей души, для блаженства и вѣчной райской жизни, какъ опасенъ для пороха зажженный фитиль, какъ страшна глубина океана для человѣка, который не умѣетъ плавать и выброшенъ за бортъ корабля!

Гордость погубила самага перваго ангела. Она низвергла его изъ рая на самое дно ада. Гордость отняла блаженство у первыхъ людей, которые захотѣли быть богами, и обрекла ихъ на тяжелый трудъ, болѣзни, несчастья, горе, на смерть, которой боится все живущее.

Братья и сестры! для нашего же счастья и блаженства смиримъ себя, подавимъ въ себѣ свою гордость. Будемъ помнить и постоянно сознавать, что каждый изъ насъ—такое ничтожество въ сравненіи съ Богомъ. Богъ—высочайшее существо. Его умъ необъятенъ. Его сердце полно любви ко всѣмъ безъ различія. И Его воля желаетъ и творить одно лишь добро. Нашъ небольшой умъ слишкомъ часто ошибается. Въ сердцѣ нашемъ

вмѣсто чистой любви нерѣдко кипить одна лишь чистая злоба и воля наша жаждетъ, чтобы отомстить жестоко брату или сестрѣ.

Смирение Христа должно постоянно побуждать насъ къ смирению. Христосъ—всемогушій Богъ, а родился Онъ на землѣ среди евреевъ, которые были въ рабствѣ у римлянъ. Христосъ перенесъ нищету, голодь и холодъ. Онъ вынесъ униженіе и оскорбленія. Невинный, Онъ умеръ позорной смертью, какъ самый послѣдній злодѣй.

Христосъ зоветъ насъ смириться: «Научитесь отъ Меня», говорилъ Онъ, „Я... смиренъ сердцемъ“ (Мѡ. 11, 29).

Если это не поможетъ намъ, смиримъ себя молитвою и постомъ. Будемъ молиться, молиться съ вѣрой. И божья благодать, какъ огонь расплавляетъ металлъ, расплавитъ нашу гордость и превратитъ ее въ смиреніе. Поститесь!.. постъ—хорошее и вѣрное средство противъ гордости. Постъ не въ пищѣ только состоитъ. Постъ есть воздержаніе въ мысляхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ. Нуженъ прежде всего постъ души. Необходимо сдерживать гнилые порывы своей души. И гордость наша будетъ постепенно таять.

Смиримъ себя! Господь обѣщаетъ за это блаженство. Смиранные душою люди испытываютъ блаженство здѣсь на землѣ, постоянно переживая въ своей душѣ покойную тихую радость. Невзгоды жизни создаютъ душевныя мученія для гордеца. А для смиренного духомъ сильныя несчастія или слегка нарушаютъ душевное равновѣсіе, какъ легкій вѣтерокъ производитъ рябь на поверхности рѣки, или не въ силахъ совершенно поколебать душевную покой. Полное блаженство смиренныхъ сердцемъ и душой ждетъ за гробомъ. Тамъ они будутъ вѣчно ощущать близость великаго Милосерднаго Бога и наслаждаться чудными пѣснями рая.

II.

«Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся».

Какъ странно для насъ и для всего міра звучать слова Христа: «блаженны плачущіе»!

Мы привыкли считать всегда счастливыми тѣхъ, кто не унываетъ, кто часто смѣется и плачетъ рѣдко. Чѣмъ беззаботнѣе, здоровѣе смѣхъ, тѣмъ человѣкъ, по нашему мнѣнію, счастливѣе.

Напротивъ, тѣхъ, кто часто вздыхаетъ и плачетъ, мы называемъ несчастными людьми. А Христось признаетъ счастливыми, блаженными тѣхъ, кто плачетъ, плачетъ о своихъ грѣхахъ, такъ какъ плачущихъ ждетъ утѣшеніе.

О своихъ грѣхахъ можно плакать безъ глубокихъ вздоховъ, безъ стоны, безъ слезъ, даже съ улыбкой, которая будетъ играть на вашемъ лицѣ, плакать *горючими* слезами души. Тотъ плачь будетъ глубже и цѣннѣе для души, который не будетъ вырываться наружу.

Тѣ же самыя средства, которыя побуждаютъ человѣка смириться, быть нищимъ духомъ, вызываютъ въ душѣ человѣка плачь и стоны о своихъ грѣхахъ.

Сегодня мнѣ остается лишь напомнить, о чемъ я говорилъ вамъ, раскрывая ученіе первой заповѣди блаженства: «блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство Небесное». Нищета духовная, или смиреніе, сознание своего ничтожества прежде всего неизбѣжно вызываетъ въ нашей душѣ сознание грѣховъ и плачь о нихъ.

Вспоминайте чаще Бога! Онъ—весь одна святость! Онъ весь—одна любовь! и все совершенство!... Грязь нашей душевной жизни невольно тогда вся всилываетъ на поверхность. Встрепенется и застонетъ душа о своихъ грѣхахъ... Тогда плачьте! тогда рыдайте! душой рыдайте о своихъ грѣхахъ!! Не упускайте случая!... Такіе случаи рѣдко представляются для многихъ изъ

насъ. . . Сознаніе своихъ грѣховъ, плачь о нихъ всегда ведетъ къ исправленію, даетъ намъ утѣшеніе и душевную радость.

Смотрите чаще на икону Христа. Здѣсь—кроткій ликъ Спасителя. Его глубокіе глаза—полны любви и всепрощенья. И невольно всколыхнется душа. Она судорожно зарыдаетъ, что нѣтъ во мнѣ святой всепрощающей любви.

Чаще вглядывайтесь въ Распятіе!.. въ Распятіе вглядывайтесь!!.. Въ терновомъ вѣщѣ, избитый, опозоренный, истекая кровью, повисъ на гвоздяхъ Страдалецъ за Божію правду здѣсь на землѣ. И снова раздастся вопль души: нѣтъ правды Божіей во мнѣ. Я изолгался, я искривился душой, пресмыкаясь, какъ гадъ, предъ сильными людьми и слабого тѣсня.

Каждый изъ насъ переживаетъ безотчетную скуку, тоску... Временами иной отъ тоски не находитъ себѣ мѣста. Тоска давить, душить его. Онъ задыхается, ищетъ выхода или застываетъ въ мучительномъ озлобленіи или доходитъ до глубокаго безнадежнаго отчаянія.

Этого состоянія вашей души бойтесь больше смерти! Оно представляетъ страшную опасность для человѣка. Оно можетъ лишить его блаженства и лишить навсегда. Скука, тоска—все это мученіе нашей совѣсти за наши грѣхи... Наша живая душа тоскуетъ о Богѣ Живомъ. Она настойчиво ищетъ правды Божіей въ себѣ и людяхъ, сильно жаждетъ братекой согрѣвающей любви, не находитъ ее ни въ себѣ, ни въ другихъ.

Когда вы будете переживать мученія вашей совѣсти, которое будетъ выражаться въ тоскѣ или скукѣ, скорбите душой плачьте о своихъ грѣхахъ! рыдайте!! Тоска и скука тогда исчезнутъ. Вы получите покой, душевную отраду.

О, если бы вся наша жизнь была сплошнымъ плачемъ нашей души о своихъ грѣхахъ, мы никогда не испытывали бы душевныхъ мученій! Мы всегда въ своей душѣ носили бы утѣшеніе, отраду, покой. И едва только успѣли умереть для этой жизни, какъ для насъ тутъ же, сразу настала жизнь вѣчнаго мира и вѣчной восторженной радости.

Ш.

*„Блаженны кроткіе, ибо
они наслѣдуютъ землю“.*

Кроткіе люди не носятъ зла въ своей душѣ. Раздраженіе, ненависть и месть незнакомы имъ. Ихъ сердце чуждо жестокости. Человѣкъ кроткій способенъ молиться за своихъ враговъ и даже въ силахъ безкорыстно благотворить имъ.

Великій примѣръ великой кротости далъ намъ Христось, Спаситель нашъ. Христось преподавалъ людямъ ученіе, которое обновляетъ всю душу человѣка и даетъ полное безусловное счастье. А были люди, которые называли ученіе Христа богохульствомъ. Кроткая душа Христа никогда не смущалась этимъ.

Христось болѣлъ глубокой скорбью о слѣпыхъ, глухихъ, увѣчныхъ, о людяхъ, зараженныхъ проказой. Всѣмъ имъ Онъ помогаль. Всѣхъ исцѣляль. Не отказаль ни одному несчастному. Враги Христа говорили, что Онъ исцѣляль силою сатаны. Терпѣливый Христось ни разу не смутился отъ несправедливаго тяжелаго обвиненія, которое стремилось разрушить Его великое дѣло—дѣло спасенія страдающаго человѣчества.

Христось противъ своего предателя Иуды—змѣи, которую онъ отогрѣваль на Своей груди, не возмутился въ моментъ, когда Иуда коварно цѣловаль своего Учителя и Бога.

Въ засѣданіи суда первосвященника раздалась незаслуженная пощечина по лицу ни въ чемъ неповиннаго Христа. И Онъ, мученикъ за правду Божію, снесъ, стерпѣль.

Выдающеся незлобіе проявилъ Христось во время бичеванія, позорнаго глумленія надъ Нимъ, когда воины ударяли палкой по терновому вѣнцу. Терновый вѣнецъ своими иглами наносилъ головныя раны Христу, растравляль эти раны. Изъ нихъ текла кровь, Христось молчалъ. Его душа была покойна. Страдало тѣло.

Терпѣніе, поразительное терпѣніе мы видимъ на Голгоѣ! Нерѣдко распятые, извиваясь въ мучительной агоніи, прорывая ра-

ны желѣзными гвоздями креста, проклинали себя и всѣхъ. У Христа была великая и нравственная сила въ минуту тяжелой безчеловѣчной казни въ минуту мучительныхъ невыносимыхъ страданій не остывать въ своей любви къ своимъ мучителямъ. Христось любилъ ихъ великою любовью Бога и горячо желалъ, чтобы прощено имъ было совершенно ихъ ужасное преступленіе. Христось молилъ Бога Отца: „Отче, прости имъ: они не знаютъ что дѣлають“. (Лук. 23, 34).

Братья и сестры! счастье, котораго такъ жаждетъ каждый изъ насъ, находится внутри насъ. Богатство, видное мѣсто, хорошіе заработки никогда не создаютъ счастья. Счастье—это миръ и любовь нашей души. Гдѣ совершенно нѣтъ мѣста для мира и любви въ душѣ человѣка, тамъ страшное несчастье. И я не знаю большого несчастья здѣсь на землѣ.

Люди кроткіе носятъ всегда, постоянно въ своей душѣ и миръ, и любовь. Миръ и любовь грѣютъ ихъ души внутренней теплотой и согрѣваютъ души тѣхъ, которые имѣютъ съ ними дѣло. Необходимо воспитать въ своей душѣ кротость. Нужно бороться со зломъ своей души. Злоба, какъ искра, мгновенно вспыхиваетъ въ душѣ и можетъ превратиться въ пламя, которое будетъ жечь мучительнымъ огнемъ вашу душу. Не будешь нигдѣ находить себѣ мѣста. Тоска будетъ давить, гнуть. Задышаться будешь. Многимъ хочется тогда даже умереть. Неудивительно, что находятъ люди, которые въ такія минуты отчаянія накладываютъ на себя руки.

Со злобой, ненавистью и мезтью легко бороться, когда чело-вѣкъ устраняетъ ихъ, удаляетъ, подавляетъ въ самомъ началѣ ихъ появленія. Борьба трудна, иногда даже совсѣмъ не по силамъ, когда злоба охватить всю душу и будетъ властвовать надъ ней. Бойтесь злобы!.. Она толкаетъ часто чело-вѣка на преступленіе. Надъ русской землей занялась новая заря. Возшло солнце свободы. И лучшіе дни свободной страны быди отравлены избіеніемъ и убійствами.

Братья и сестры, злоба можетъ навѣчно отнять у насъ вѣчное счастье и вѣчное блаженство. Боритесь со злобой при са-

момъ ея появленіи. Въ минуты злости, раздраженія ищите поддержки у людей, которые любятъ васъ. Своею любовью они отогрѣютъ васъ и злота, какъ ледъ, растаетъ и вамъ будетъ легко. Люди не помогутъ. Молитесь сильнѣе! теплѣе молитесь!!... И злость подѣ дѣйствіемъ Божіей благодати всегда исчезнетъ, какъ исчезаетъ тьма, при появленіи лучей восходящаго солнца. На душѣ у васъ будетъ свѣтло, покойно. Миръ будетъ разливаться по душѣ. И вы будете въ себѣ ощущать счастье жизни.

Посѣщайте чаще богослуженіе. Богослуженіе создаетъ въ насъ чудное настроеніе. Оно будитъ въ насъ лучшія чувства души. Хочется подвига. Является цѣлый запасъ силъ бороться со зломъ.

(Арх. Еп. В.

Священникъ *В. Воробьевъ.*

Пастырь и приходъ.

Въ ряду церковно-общественныхъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ послѣднее время духовною печатью и отчасти свѣтскою, особеннымъ вниманіемъ пользуется вопросъ о приходѣ. Много статей въ журналахъ и отдѣльныхъ изслѣдованій (напр. извѣстнаго А. А. Папкова) посвящено этому вопросу, признаваемому всѣми самымъ жизненнымъ и неотложно требующимъ рѣшенія. Интересъ къ нему не ограничился печатью, но вызвалъ къ обсужденію его особья собранія пастырей въ Петербургѣ и Кіевѣ, начавшіяся почти одновременно, въ концѣ 1904 года.

Чѣмъ же вызванъ этотъ усиленный интересъ къ вопросу о приходѣ въ печати и духовной средѣ? Всеобщимъ признаніемъ недостатковъ современной церковно-приходской жизни, удаленія ея отъ тѣхъ началъ, которыми жила древняя приходская община, и желаніемъ устранить эти недостатки и возродить приходъ къ новой жизни по началамъ, указаннымъ и осуществленнымъ въ христіанской древности.

Давно уже и отовсюду раздаются жалобы на разстройство приходской жизни. Главное зло въ ней составляетъ глубокая рознь между пастыремъ и приходомъ, послѣдствія которой выражаются въ крайне нежелательныхъ явленіяхъ. „Теперь“ — говоритъ одинъ свѣтскій публицистъ, — „церковная жизнь для прихожанъ свелась вездѣ къ вопросу о посьщеніи церкви и исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властью. Вслѣдствіе этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ; храмъ, мѣсто совершенія таинствъ, единащихъ все стадо Христово, гдѣ одинъ пастырь и едины овцы, сталъ лишь мѣстомъ сходбищъ двухъ сторонъ... При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви пошелъ въ православномъ мірѣ разладъ, и началось отчужденіе отъ православной церкви“ („Свѣтъ“).

Отношенія между духовенствомъ и мірянами нерѣдко выражаются и въ формѣ вражды, ведущей къ взаимнымъ жалобамъ. „Кому неизвѣстно, — говоритъ одинъ духовный публицистъ, — что приходовъ у насъ, гдѣ все было бы благополучно въ наилучшемъ смыслѣ этого слова, гдѣ всѣ — пастыри и пасомые — жили бы въ мирѣ и согласіи, въ добромъ довѣріи другъ къ другу, такихъ приходовъ все менѣе становится; что, далѣе, канцеляріи и приѣмныя нашихъ епархіальныхъ архіереевъ заполнены прошеніями и просителями — то на пастырей или вообще на клиръ, то на тѣхъ или другихъ пасомыхъ (со стороны клира) или вообще на весь приходъ. Это печальная, но громадныхъ размѣровъ, страница въ нашей жизни... („Православный Путеводитель“).

Но это мало. Отсутствие единенія между пастыремъ и паствою ведетъ къ еще болѣе серьезнымъ явленіямъ, послѣдствія которыхъ выходятъ далеко за предѣлы единичной приходской жизни. Во многихъ мѣстахъ совершается явное отпаденіе иногда многочисленныхъ членовъ прихода отъ православной церкви въ расколъ и въ разныя секты, которыя возникаютъ одна за другой и формируются въ правильныя духовныя общины съ сильною духовною жизнію, составляя предметъ зависти для православныхъ прихожанъ, лишенныхъ общинной церковной жизни. А сколько, кромѣ того, такихъ лицъ, которыя считаются въ числѣ

православныхъ прихожанъ лишь по приходскимъ метрикамъ? Сюда относятся прежде всего столь часто встрѣчающіеся нынѣ люди изъ интеллигенціи, не посѣщающіе храма и богослуженія, такъ какъ имъ „тамъ нечего дѣлать“, „скучно стоять“, и не стѣсняющіеся открыто заявлять въ свое оправданіе еще болѣе рѣзкіе отзывы о самомъ богослуженіи... Въ сельскихъ же приходяхъ столь же часто можно встрѣтиться съ такими прихожанами, которые въ церковныхъ документахъ значатся подъ рубрикой „придерживающихся раскола“. Всѣ эти лица, обычно индифферентныя къ церкви и приходской жизни, при первомъ же удобномъ случаѣ готовы отдѣлиться отъ нея, словомъ и дѣломъ поддержать явныхъ враговъ, ищущихъ „кого поглотить“ въ свои сѣти. И всѣ они—также живые свидѣтели, того, что теченіе церковной жизни въ современномъ приходѣ ненормально, что приходскій организмъ требуетъ оздоровленія, обновленія.

Но, можетъ быть, въ такомъ изображеніи печальныхъ явленій приходской жизни слишкомъ сгущены темныя краски, указаны исключительные, сгущенные случаи, на основаніи которыхъ нельзя дѣлать заключенія объ общемъ упадкѣ современнаго прихода? Можетъ быть, не мало найдется пастырей, которые при чтеніи этихъ строкъ скажутъ про себя: „у меня, слава Богу, приходъ не изъ такихъ: съ прихожанами живу въ мирѣ и согласіи, непріятностей и ссоръ между нами не бываетъ; ни раскольниковъ, ни сектантовъ у меня нѣтъ; всѣ ходятъ въ храмъ и исправно говѣютъ ежегодно.... Словомъ, все спокойно и какъ слѣдуетъ быть“.... Правда, благодареніе Богу на святой Руси еще не мало есть приходоѡвъ, гдѣ отношенія между пастыремъ и паствою мирны и благожелательны, и гдѣ миръ церковный и единеніе вѣры между членами приходской общины не нарушены появленіемъ раскола и сектъ. Прихожане, особенно простой народъ, еще съ любовью посѣщаютъ свой храмъ за богослуженіями и не потеряли усердія исполнять ежегодно христіанскій долгъ исповѣди и святого причащенія. Пастыри въ такихъ приходяхъ охотно идутъ по первому зову къ своимъ прихожанамъ для исполненія духовныхъ требъ и за эту свою исправность и аккуратность, а также за простоту и непритязательность пріобрѣтаютъ добрую славу у прихожанъ и пользуются ихъ расположеніемъ.....

Но когда говорят о возрождении прихода, то признают недостаточнымъ этихъ чисто формальныхъ отношеній въ приходѣ: они не могутъ создать изъ прихожанъ единой, цѣлостной общины, всѣ члены которой группируются около своего храма и священника, проникнуты единствомъ духовныхъ стремленій, взаимною любовью и заботою о всяческомъ усовершенствованіи всѣхъ и каждого въ приходѣ. Идеаломъ православнаго прихода въ этомъ случаѣ должна служить древняя христіанская община, о которой сказано: у множества вѣрующихъ *было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Вотъ этого-то единства между вѣрующими и нѣтъ въ современномъ приходѣ. Не приходится-ли слышать заявленія и въ печати о томъ, что сектанты справедливо упрекаютъ православныхъ: тамъ (т. е. въ приходахъ православныхъ) не любовь и единеніе, а стяжаніе и раздѣленіе... Да и помимо подобныхъ заявленій извинѣ, не считая и выше указанныхъ печальныхъ явленій изъ приходской жизни, каждый, пораздумавъ внимательно о своемъ положеніи въ приходѣ, даже и въ такомъ, гдѣ все «спокойно и благополучно», не сознаетъ-ли полного своего одиночества и отчужденности отъ другихъ?... Глубоко правдиво говорить объ этомъ «Приходская жизнь»: „Церковная жизнь складывается такъ, какъ будто нѣтъ того о чемъ бы всѣмъ падо позаботиться, о чемъ бы единымъ сердцемъ порадовать. Вотъ я, прихожанинъ, иду въ храмъ за богослуженіе. Приду, помолюсь, отстою всю службу Божию. Богослуженіе кончилось, и я иду домой. И такъ всегда. Въ чемъ же мнѣ объединяться? Правда, приходятъ къ намъ священники въ домъ „со святомъ“ въ храмовые праздники. Пропоютъ тропарь празднику, окропятъ квартиру святой водой, иногда поговорятъ о чемъ нибудь по большей части не церковномъ и дальше. И я опять одинокъ. Но вотъ зовутъ меня на приходское собраніе. Выборъ старосты. Собрались прихожане, всѣ болѣе или менѣе заинтересованы. Впрочемъ разсуждали недолго, выбрали и разошлись на три года до новаго выбора старосты. Если еще что соединяетъ прихожанина со своимъ приходомъ, то это привычка къ одному храму, особенно, если въ этомъ храмѣ молились и наши родители; я тутъ выросъ, и для меня дорогъ этотъ храмъ, какъ мнѣ моя родина“....

Сознаніе недостатковъ церковно-приходской жизни и вредныхъ послѣдствій ихъ пробудилось въ русской церкви

давно, и ужъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія были сдѣланы попытки къ поднятію прихода и оживленію въ немъ духа древнехристіанской общины — учрежденіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ. Привлеченіемъ представителей прихожанъ и благочестивыхъ изъ нихъ къ заботамъ о приходскомъ храмѣ, приходской благотворительности и духовномъ просвѣщеніи предполагалось, по идеѣ братствъ и попечительствъ, возбудить интересъ къ общему дѣлу прихода по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ членахъ его и чрезъ нихъ сильнѣе и ближе вліять и на весь приходъ. Но исторія дѣятельности этихъ учрежденій обнаружила несбыточность благихъ надеждъ. Въ 90-хъ годахъ начались обсужденія въ печати вопроса о приходѣ съ исторической и канонической сторонъ; но практическаго рѣшенія его не найдено доселѣ. Далеко отъ послѣдняго стоятъ и упомянутыя пастырскія собранія. На петербургскихъ собраніяхъ до сихъ поръ занимались установленіемъ понятія о приходѣ и регистраціи прихожанъ, т. е. вопросами, имѣющими смыслъ въ отношеніи къ такимъ большимъ городамъ, какъ Петербургъ. Въ дальнѣйшемъ, какъ показываетъ обнародованная программа занятій, на этихъ собраніяхъ будутъ обсуждаться и вопросы болѣе общаго характера, относящіеся къ благоустроенію церковно-богослужебной практики въ приходскихъ храмахъ и привлеченію прихожанъ къ своему храму. Кіевскія собранія взяли первымъ предметомъ для обсужденія вопросъ о выборѣ началъ въ приходѣ: насколько это начало, практиковавшееся въ древней церкви и допускаемое русскимъ церковно-приходскимъ правомъ, примѣнимо къ современному приходу. Признавая желательнымъ ввести выборъ пастыря прихожанами, собраніе нашло всетаки, что приходы наши еще не дозрѣли до осуществленія права выбора себѣ пастырей. Эти первые опыты рѣшенія приходскаго вопроса на практикѣ, такимъ образомъ, показываютъ, что возстановленіе нормальнаго прихода есть дѣло неблизкаго будущаго, что и понятно, если принять во вниманіе всю сложность и трудность вопроса, на зрѣвавшаго въ теченіе многихъ лѣтъ.

Что же, въ ожиданіи лучшаго будущаго не остается-ли пастырю ничего не предпринимать для оживленія и подъема церковно-приходской жизни, ограничивая попрежнему свои отношенія къ прихожанамъ тѣми случаями, когда

имъ нужны „кадило, кропило, деревянное масло, заступъ могильный“?... Нѣтъ и нѣтъ. Вѣдь и при восстановленіи всѣхъ условій, при которыхъ приходъ будетъ считаться нормальнымъ, нельзя надѣяться, что духовное оживленіе въ немъ, возрожденіе произойдетъ само собою отъ одного измѣненія нѣкоторыхъ внѣшнихъ формъ и отношеній въ приходской жизни. Одна форма, какова бы ни была, въ области религіозной жизни, въ кругу интимныхъ отношеній человѣческаго сердца къ Богу имѣетъ слишкомъ мало значенія. Необходимо содержаніе, которое создается живою дѣятельностью живыхъ людей, и отъ пастыря возрожденнаго прихода потребуется дѣятельность нисколько не меньше, чѣмъ прежде. Итакъ въ какихъ бы наиблагопріятныхъ условіяхъ не находился современный приходъ, пастырь долженъ быть въ немъ на высотѣ своего положенія, т. е. главнымъ дѣятелемъ, источникомъ, душою церковно-приходской жизни. Тяжелы условія для выполненія такого высокаго назначенія; но каждый пастырь не долженъ забывать, что истинно-православные люди „алчутъ и жаждутъ пастырства добраго, пастырства истиннаго, что они могутъ найти душевный покой лишь въ той полнотѣ церковной жизни, при коей пастыри дѣйствительно знаютъ и слушаютъ голосъ своихъ пастырей“ (Письма С. А. Рачинскаго).

Многіе ожидаютъ возрожденія прихода отъ присвоенія прихожанамъ большей самостоятельности въ завѣдываніи своими церковно-приходскими дѣлами, въ особенности церковнымъ хозяйствомъ, чтобы имущественные интересы приходской церкви лежали близко къ сердцу не причта и старосты только, а всего прихода.—Но интересы духовные, интересы вѣры, взаимной любви, душевнаго спасенія—какъ внѣдрить въ сердце народа и кто это сдѣлаетъ?... Говорятъ также, что приходъ оживятъ и поднимутъ въ немъ христіанскій духъ приходскія собранія. Но вѣдь,—какъ справедливо говорить «Приходская Жизнь»,—на эти собранія придутъ тѣ же люди, въ которыхъ ослабѣлъ христіанскій духъ. Положимъ, что придутъ, соберутся, но разговоры будутъ самые житейскіе; если соберутся въ храмъ, то постараются поскорѣе разойтись, а если въ жилищѣ, то будутъ пить чай, курить табакъ, смѣяться и т. д. Собранія могутъ быть полезны тогда, когда сюда повлечетъ любовь къ дѣлу Христову, а не внѣшнее рас-

поряженіе и не посторонній какой либо интересъ. Собранія не начало, не причина оживленія, а уже слѣдствіе и плоды. Добрый пастырь любитъ быть среди своей паствы, и прихожане любятъ быть съ нимъ: „предъ ними ходить и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“. Итакъ, для оживленія прихода прежде всего нужны добрые пастыри, духомъ горящіе, Господу работающіе... Безъ добраго пастыря рѣшительно не возможна добрая настоящая жизнь въ приходѣ. „Поражу пастыря, и разыдутся овцы стада“. Если нѣтъ въ приходѣ пастыря—усерднаго богомольца, ревностнаго проповѣдника и добраго наставника, радѣтеля о дѣлѣ Господнемъ, кто замѣнитъ его? Кто оживитъ приходъ? ...

Приходъ есть малая часть церкви Христовой,—говоритъ тотъ же журналъ,—органически соединенная съ нею, какъ живая вѣтвь съ живымъ деревомъ. Въ церкви Христовой люди объединяются вѣрою, такъ и въ приходѣ главною объединяющею силою должна быть вѣра. Въ каждомъ изъ насъ вѣра то возгорается, то остываетъ. Чтобы не охладѣть вѣрою, я ищу себѣ духовной поддержки въ общеніи съ другими вѣрующими, Этимъ общеніемъ съ людьми вѣрующими и благочестивыми поддерживается во мнѣ святой огонь вѣры. А такъ какъ каждому въ отдѣльности невозможно имѣть непосредственное общеніе со всѣми вѣрующими всей вселенской церкви, то образовались малые кружки, или братства вѣрующихъ, близкихъ по мѣсту жительства. Они имѣютъ общее мѣсто молитвы—приходскій храмъ Божій; у нихъ есть духовный руководитель—приходскій пастырь, онъ и отецъ духовный, носитель Христовой благодати. Какъ въ первенствующей церкви общеніе вѣрующихъ состояло въ томъ, что они „постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян. 2, 52), такъ и въ приходѣ общеніе вѣрующихъ должно поддерживаться пастырскимъ ученіемъ, общеніемъ въ таинствахъ и взаимными молитвами. Здѣсь все должно быть направлено къ поддержанію вѣры, и для этого пастырское ученіе и пастырское воздѣйствіе имѣютъ первенствующее значеніе. „Пастырское воздѣйствіе“... это не значить постоянная проповѣдь; это постоянная пастырская забота, пастырская ревность, проявляемая во всемъ: и въ молитвахъ, и священнодѣйствіяхъ,

и въ проповѣди. Гдѣ есть такое пастырское воздѣйствіе, тамъ пастырь объединяетъ всѣхъ. Такой пастырь старается, чтобы никто не погибъ, и это понимаютъ всѣ и льнуть къ такому пастырю, какъ желѣзо къ магниту. Вотъ онъ со слезами молится у престола Божія о тѣхъ, кому грозятъ соблазны, онъ падаетъ ницъ, молясь о погибающихъ въ грѣхахъ и о всѣхъ страдающихъ отъ разныхъ житейскихъ бѣдъ. Онъ священнодѣйствуетъ, и каждое движеніе, каждое слово—все проникнуто воодушевленною вѣрою. Онъ проповѣдуетъ, и каждое слово здѣсь—голосъ пастырскаго сердца; здѣсь бесѣда души, жаждущей спасенія братьевъ. Но вотъ богослуженіе окончилось; пастыря окружаютъ прихожане, каждый со своимъ дѣломъ, со своей нуждой. Одинъ нуждается въ молитвѣ, другой проситъ утѣшенія, третій предлагаетъ недоумѣнный вопросъ. Но не все подошло только со своими личными нуждами. Тутъ сообщаютъ, кого нужно поддержать въ поведеніи, гдѣ ослабѣваетъ вѣра, кому нужна помощь матеріальная. Вечеромъ въ праздникъ опять богослуженіе и опять пастырская бесѣда, только болѣе продолжительная, чѣмъ утромъ. Тутъ священнику предлагаютъ недоумѣнные вопросы, и онъ вмѣстѣ съ прихожанами обсуждаетъ ихъ; нѣкоторые предлагаютъ вопросы заранѣе письменно съ тѣмъ, чтобы обсудить ихъ на пастырской бесѣдѣ. Пастырь посѣщаетъ прихожанъ и въ домахъ ихъ, внося сюда слово мира, вѣры и спасенія, а прихожане еще чаще приходятъ къ нему, бѣдные идутъ за помощью, скорбящіе за утѣшеніемъ, идутъ сотрудники и споспѣшники изъ мірянъ, чтобы посовѣтоваться и уговориться по дѣламъ внутренней приходской миссіи, по вопросамъ о томъ, какъ бы поддержать слабѣющихъ въ вѣрѣ, или въ поведеніи, какъ бы лучше устроить призрѣніе бѣдныхъ.... Вообще же тутъ пастырь и прихожане въ самомъ близкомъ и постоянномъ общеніи, ихъ тѣсно связываетъ вѣра, стремленіе къ спасенію и братская взаимная любовь. Тутъ высоко приподняты интересы вѣры и спасенія, оттого и тѣсна такъ связь пастыря и паствы. Это живой приходъ, это живая вѣтвь церкви Христовой. (Арх. Е. В.).

По поводу современныхъ событій.

Присматриваясь къ нынѣшнему движенію, которое съ гордостью называетъ себя „освободительнымъ“, удивляешься, какъ это люди въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неслухи, иногда даже искренніе могутъ исполнѣ ему сочувствовать: до такой степени въ немъ много искусственнаго, мало-осмысленнаго и во многихъ отношеніяхъ фальшиваго; въ особенности же въ томъ видѣ, какъ оно себя проявляетъ въ мало-культурныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ нашихъ деревняхъ и селахъ.

«Волна освободительнаго движенія достигла и мѣст Сорочинецъ“... такими словами начинается въ одной газетѣ описаніе того событія (въ Сорочинцахъ, Миргородскаго уѣзда), слухъ о которомъ прогремѣлъ на всю нашу губернію. Дальше въ статейкѣ описываются тѣ происшествія, которыми проявило себя „освободительное“ движеніе. Неизвѣстный агитаторъ собралъ возлѣ волости болѣе тысячи человѣкъ, которые подъ вліяніемъ его рѣчей рѣшили примкнуть къ революціонному движенію. На другой день состоялось второе собраніе, на которомъ уже присутствовало до двухъ тысячъ человѣкъ; рѣшили: закрыть винныя лавки, отказаться отъ платежа повинностей, не поставлять въ войска новобранцевъ.. На третій день толпа запираетъ винную лавку, арестуетъ мѣстную полицію. „При набатномъ звонѣ въ церковныя колокола толпа крестьянъ, съ каждой минутой увеличиваясь, достигла шести тысячъ человѣкъ, среди которыхъ на возвышеніи говорилъ тотъ же агитаторъ, возлѣ него развѣвался на высококомъ шестѣ красный флагъ (газета „С.-Петербургъ“ отъ 12 января с. г.)“.

Какая грандіозная картина, не правда-ли? Чего только здѣсь нѣтъ: набатный звонъ, крики многотысячной толпы, зажигательныя рѣчи и красный флагъ... Словомъ, все то, что только можетъ произвести внѣшній эффектъ, подѣйствовать возбуждающимъ образомъ на страсти, отуманить разсудокъ. Нѣтъ только того, чего мы прежде всего вправѣ бы ожидать отъ всякаго серьезнаго дѣла. Нѣтъ осмысленности въ ходѣ событій, продуманности въ отношеніи къ рѣчамъ агитатора со стороны населенія, мало сознательнаго въ самыхъ поступкахъ крестьянъ. „Волна освободительнаго движенія“ вполне уподобляется той мор-

ской волнѣ, которая упоминается въ извѣстной пословицѣ. Какъ морской валъ хлынувъ на берегъ, можетъ затопить прибрежную полосу, сметая все съ земли, унося постройки, все, сооруженное трудами людей и ихъ самихъ, такъ и эта волна народнаго движенія, перевернувши все вверхъ дномъ въ сознаніи мирныхъ селянъ, унесши нѣсколько десятковъ человѣческихъ жизней, съ такой же внезапностью уплыла обратно, смѣшавшись съ поверхностью моря...

Но чѣмъ-же въ данномъ случаѣ объяснить такую легкую возбудимость крестьянъ, столь косныхъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ? Откуда такое довѣріе къ человѣку, котораго они въ первый разъ видятъ? Печатью крайняго лагеря обыкновенно дается такое объясненіе этому, на первый взглядъ крайне-удивительному явленію. Народъ стѣсненъ: непомѣрно онъ облагается податями, страдаетъ отъ недостатка земли; гнетъ приказнаго строя, отъ котораго стонетъ вся Русь, съ наибольшею тяжестью обрушивается на его плечи. Чаша терпѣнія труженика-земледѣльца переполнена и достаточно только одной искры для того, чтобы скрытое народное недовольство пробилось наружу, какъ долго сдерживаемое пламя; и вотъ двинулась стихійная сила темной народной массы, безъ разбора уничтожая на пути своемъ все: и дурное, а также и хорошее...

Народъ темень, это правда. Темень онъ до того, что азбучныя истины этики не всякому изъ нихъ доступны. Даже понятіе о правѣ собственности у него, хотя онъ и живетъ почти исключительно матеріальными интересами, какое то сбивчивое, смутное. И этой-то темнотой народной воспользовались вожаки революціоннаго движенія. Они въ двадцать четыре часа просвѣтили народъ новѣйшими данными науки права и политической экономіи. Для того же, чтобъ подсластить сухость научныхъ свѣдѣній, они щедро подбавляютъ туда сладкихъ обѣщаній, не стѣсняются представлять проектируемую ими будущность въ самомъ розовомъ свѣтѣ, и прежде всего, обѣщаютъ народу побольше земли. О, они знаютъ, что болитъ у нашего селянина, чего онъ наиболѣе жаждетъ; они знаютъ, что на удочку земельного обезпеченія онъ наилучше пойдетъ, пойдетъ за этой приманкой и на насилія, грабежи...

И замѣчательно, что въ число агитаторовъ изъ мѣстнаго населенія поступаютъ люди слабо-устойчивые въ нравственномъ отношеніи, какъ напр., занимающіеся подпольной ад-

вокатурой (въ м. Сорочинцахъ). Къ нимъ присоединяется народъ изъ разряда тѣхъ, которымъ „море по колѣни“ отчаянные буяны, пропившіе или-же какимъ-либо инымъ способомъ растратившіе свое имущество; этого рода борцы составляютъ первую шеренгу арміи „освободительнаго“ движенія. За ними слѣдуютъ уже послабѣе. И ужъ въ концѣ толпы, гдѣ нибудь въ сторонкѣ вы замѣтите то лицо, на которомъ и раньше вашъ взоръ останавливался съ участіемъ. Здѣсь только, а никакъ не впереди можно увидѣть человѣка, который работаетъ какъ волъ, въ сердцѣ котораго есть Богъ, который зря, на вѣтеръ не выпуститъ слова, Да наши агитаторы вербуютъ себѣ сторонниковъ больше изъ отбросовъ общества. Все честное, болѣе осмысленно относящееся къ своимъ поступкамъ и чужимъ рѣчамъ, все они, хотя, можетъ быть, и придутъ послушать «зажигательныхъ» рѣчей, но какъ это и въ природѣ малоросса, они всегда — «себѣ на умѣ», и колеблющійся на высокомъ шестѣ флагъ не такъ-то скоро въ состояніи поколебать тѣхъ нравственныхъ устоевъ, на которыхъ заждется все лучшее въ народѣ.

Но сколько зла, ахъ, какъ много зла вносить въ народную душу пропаганда крайнихъ революціонныхъ ученій! Ни въ одномъ обществѣ (наприм., среди интеллигенціи, разночинцевъ...) не влечетъ оно за собой такихъ крайнихъ результатовъ, какіе порождаетъ въ темной крестьянской массѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ-либо причинамъ пропаганда революціи имѣетъ тамъ успѣхъ. Кровь стынетъ въ жилахъ и ужасъ леденитъ душу, когда приходится читать о событіяхъ, которыми сопровождалась «аграрная» движенія. Но «сожженные скирды, разгромленные усадьбы, разграбленное имущество» все это — только внѣшній показатель того, что сдѣлалось съ душой народной. Попробуйте заглянуть въ эту душу и съ ужасомъ вы спросите себя, сколько яду надо было влить въ нее для того, чтобы вчерашній мирный хлѣбопашецъ сегодня сталъ грабителемъ, или же вашъ добрый сосѣдъ сдѣлался убійцей? Могутъ-ли безслѣдно пройти все эти эксперименты, которые продѣлываются надъ душой народа, могутъ-ли они пройти, не оставивъ на ней слѣда? Нѣтъ, подобно тому, какъ татарское иго, сдавивъ народную самодѣятельность, оставило глубокій слѣдъ въ жизни нашего государства, и результаты гнета

варваровъ въ народныхъ обычаяхъ, пословицахъ и проч... и по сіе время сказываются у насъ; подобно тому и великая «поруха» нашего времени, переверотивъ все вверхъ дномъ въ сознаниіи народа, надолго искалѣчить его нравственный обликъ, и отголоски нынѣшняго движенія будутъ ощутительны и для нашихъ дѣтей и внуковъ.

Но только, ради Бога, не называйте этого движенія «освободительнымъ». Ничто великое и хорошее не дѣлается въ отуманенномъ состояніи ума. Если вы хотите, чтобы ваше движеніе было освободительнымъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, старайтесь вносить побольше свѣта, сознательнаго отношенія населенія къ тому дѣлу, которое вы проводите. И тогда можно будетъ замѣтить, что не такъ-то легко усвоятся окончательныя выводы политико-экономическихъ ученій тѣми, кто не знакомъ еще и съ азбукой общественныхъ наукъ. Просвѣтительное воздѣйствіе тѣхъ, кто искренно желаетъ людямъ блага, не можетъ быть такимъ мгновеннымъ, скороспѣлымъ, какъ у нынѣшнихъ вожаковъ. За то оно, пустивъ корни въ сознаниіи народа, будетъ гораздо тверже, основательнѣе. За искреннимъ другомъ народнымъ едвали повалятъ тысячныя толпы, такъ какъ отъ него они не услышатъ льстивыхъ рѣчей и ложныхъ обѣщаній даровыхъ благъ; за то тамъ не будетъ наблюдаться и такого рода фактовъ, что вчерашній другъ является сегодня врагомъ народа, и кого сегодня носятъ на рукахъ, завтра выдаюгъ на руки полиціи.

Наконецъ, настоящее движеніе, якобы «освобожда» народъ отъ вредныхъ традицій его общественной и экономической жизни, на самомъ дѣлѣ порабощаетъ его не вполне еще разработаннымъ послѣднимъ даннымъ науки, къ которымъ неразвитой умъ простолюдина не можетъ отнестись критически. Просвѣщая народъ свѣдѣніями по большей части экономического характера, эта пропаганда вполне затемняетъ въ ихъ сознаниіи вѣчные идеалы истины, добра, справедливости, которые остаются неизмѣнными для людей на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія: насколько они желательны для полу-дикаря, настолько же цѣнны и въ глазахъ западно-европейскаго интеллигента.

На наши темы.

II.

Настанетъ-ли пробужденіе?

У одного талантливаго нашего писателя есть чудный рассказикъ, или скорѣе, картинка подъ заглавіемъ «Мгновенье». Узникъ, томившійся долгіе годы въ одиночномъ заключеніи, бѣжитъ на утлой лодчонкѣ въ жестокую бурю. Но переполнявшее сердце бѣглеца безумно-радостное чувство добытой свободы почти тотчасъ же смѣняется ужасомъ передъ явной и неизбѣжной смертью, которой вѣдетъ на него разъяренная, бушующая стихія. Нѣсколько мгновений мучительной, душевной борьбы, и бѣглець робко возвращается въ свою одиночную камеру. „Нѣтъ, онъ не можетъ бѣжать... на морѣ гибель... Онъ схватился руками за карнизъ, поднялся къ окну и остановился... Въ камерѣ было пусто и тихо. Ровный желтоватый свѣтъ фонаря падалъ на стѣны, на вытоптанный полъ, на матраць, лежавшій въ углу. Надъ изголовьемъ, вырѣзанная глубоко въ камнѣ, виднѣлась надпись «Хуанъ-Марія-Хозе-Мигуэль-Діаць, инсургентъ. Да здравствуетъ свобода!» И всюду по стѣнамъ, крупныя и мелкія, глубокія и едва намѣченныя мелькали эти же надписи... Далѣе потянулись цифры... сначала онъ отмѣчалъ время днями, недѣлями, потомъ мѣсяцами... Десятый годъ былъ отмѣченъ просто цифрой безъ восклицаній... Далѣе счетъ прекращался... Только имя продолжало мелькать, вырѣзанное слабѣющей и лѣнливой рукой... И на все это безстрастно и ровно падалъ желтоватый свѣтъ фонаря... И вдругъ Діацу представилось, что на его постели лежитъ человекъ и спитъ тяжелымъ сномъ. Грудь поднимается тихо, съ тупымъ спокойствіемъ... Это онъ? Тотъ Діаць, который вошелъ сюда, полный силъ и любви къ жизни и свободѣ? Діаць опустилъ руки и опять спрыгнулъ на берегъ»...

Если-бы мы, какъ Діаць, могли хоть на мигъ вырваться изъ той душной и тѣсной тюрьмы, которую безсознательно и нерѣдко мы устраиваемъ себѣ, и если бы могли окинуть эту тюрьму холоднымъ, пытливымъ взоромъ посторонняго наблюдателя, — то сколько изъ насъ содрогнулось бы отъ

ужаса, увидя вмѣсто себя какое-то странное существо, которое «спитъ тяжелымъ сномъ, грудь поднимается тихо, съ тупымъ спокойствіемъ».

И сколько изъ насъ съ тяжелой горечью и мукой очутилось бы лицомъ къ лицу передъ внезапно вспыхнувшими, до боли неотвязчивыми вопросами: неужели это мы,—тѣ самые, что начали жить полные силъ и любви къ жизни, свободѣ, правдѣ,—тѣ самые, что когда то горѣли свѣтлыми, какъ дѣтскій сонъ надеждами, мечтами,—что были полны когда-то такой несокрушимой вѣры въ свои силы? Неужели это мы? И неужели на всегда и безвозвратно отлетѣла отъ насъ юность и бодрость духа, молодая, кипучія силы?

Но какъ-же и когда это случилось?

Грустно и до слезъ обидно сознаться, что не грозныя бури и вихри смяли и разметали нашу „юность“, измельчили наши силы, но сѣрмя, незамѣтныя мелочи будней шагъ за шагомъ создавали вокругъ насъ атмосферу полудремотнаго, полумертваго существованія. Подобно тонкой, почти неуловимой паутинѣ, эти мелочи постепенно обволакивали нашу душу, постепенно усыпляли голосъ недовольства, протеста, гасили огонь свободы и правды, и превращали жизнь въ какое-то дряблѣе, незамѣтное существованіе изо дня въ день.

Жизненная обстановка сельскаго священника въ особенности благоприятствуетъ угасанію живой, кипучей силы духа. Вы приглядитесь, какъ преждевременно мы старимся, какъ скоро и беспощадно подавляетъ насъ грубо-реальная сторона жизни и съ какою поразительной быстротой погасаютъ въ насъ тѣ «искорки» чего то свѣтлаго, высокаго, что когда-то явственно тлѣли въ душѣ и казалось, разгорятся такимъ яркимъ пламенемъ... Все это психологически отчасти понятно.

Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: сколько нужно несокрушимой твердости духа, чтобы не быть сломленнымъ и подавленнымъ уже однимъ этимъ нестерпимо-обиднымъ собираніемъ подачекъ и у кого? У бѣдняковъ, которые и сами влачатъ полуголодное существованіе;—у вѣчныхъ и закабаленныхъ рабовъ труда, пожинаящихъ въ свою пользу лишь ничтожную долю плодовъ этого изнурительнаго, тяжелаго труда... А сколько нужно природной доброты, сердца и силы характера, чтобы не очерствѣть душой, не притупить нер-

вовъ и сохранить отзывчивость чувства, непрестанно созерцающая картины человѣческаго горя, страданій, смерти! И ко всему этому прибавьте полное духовное одиночество, въ которомъ такъ нерѣдко томится и изнываетъ сельскій священникъ, потому что едва ли можно встрѣтить въ другой какой-либо общественной средѣ столько разобщенности и несплоченности, какъ среди нашего духовенства. Это послѣднее явленіе, непостижимое и поразительное, въ особенности губительно своими послѣдствіями для пастырей и пастырскаго дѣла. Мы живемъ, мыслимъ, дѣйствуемъ, каждый вразбродъ, въ одиночку, каждый по своему усмотрѣнію; мы добровольно, по какой-то изумительной пассивности, лишаемъ себя тѣхъ благъ, которыя всегда и всюду почерпаются людьми въ глубокомъ духовномъ общеніи между собой, -- и не здѣсь ли кроется одна изъ причинъ той жалкой, непростительной спячки, изъ которой не можетъ вывести насъ даже нынѣшнее, исключительное по важности переживаемыхъ событій время. Вы посмотрите: врачи, учителя, юристы, помѣщики, даже крестьяне всѣ спѣшатъ объединиться въ союзы, кооперации, гласно и открыто обсуждаютъ вопросы своего дѣла и стремятся впередъ, къ улучшенію, къ усовершенствованію въ области своей жизни и дѣла. Лишь мы одни по прежнему одиноки въ своихъ захолустьяхъ, по прежнему инертны, неподвижны и по прежнему въ нашей дѣятельности нѣтъ согласованности, единства, нѣтъ могучаго, захватывающаго увлеченія идеей своего служенія...

Участились и одухотворились всяческіе сѣзды духовенства, замѣтно оживилась духовная печать, и яркими, глубоко-жизненными вопросами зажгли ея страницы... Но въ наши захолустья словно не достигаетъ ея мощное живое слово; жизнь во всей пестротѣ и разнообразіи ея явленій словно проходитъ мимо насъ, ничуть не нарушая того мертвеннаго покоя, въ которомъ мы пассивно пребываемъ. И нельзя сказать, чтобы мы не чуяли грозно надвигающейся на насъ бѣды; мы ее чувствуемъ, ожидаемъ, но прѣдворратить ее мы не проявляемъ никакихъ усилій. Мы какъ будто, зажмуривъ глаза, притаились и безпомощно замерли въ одной лишь мысли: смететъ ли насъ занесенный ударъ или же гроза благополучно пройдетъ мимо. И эта пассивная покорность, эта вялость почти атрофія

жизнеспособности производить впечатлѣніе чего-то зловѣщаго, ужаснаго, непоправимаго... Порою кажется, что нашему исторически-важному призванію какой то страшною рукою поставленъ крестъ, что мы мертвецы среди живыхъ людей и что ничто уже не можетъ вызвать въ нашемъ одряхлѣвшемъ организмѣ здороваго біенія жизни... Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: не говоря о болѣе давнемъ прошломъ, вспомнимъ послѣднія, пережитыя нами событія общественной жизни и скажемъ по совѣсти: очнулись-ли мы подъ напоромъ этихъ событий? Стала ли наша дѣятельность болѣе горячей, воодушевленной, сплоченной? Мобилизованы-ли наши пастырскія силы? Отвѣтить на вопросы не трудно.

17 октября послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, которому суждено, можетъ быть, совершить переломъ всей русской исторіи. Почти не разбираясь въ смыслѣ и пониманіи возвѣщеннаго манифестомъ новаго склада общественной жизни, простой народъ инстинктивно почуялъ въ словахъ манифеста нѣчто необычайно-важное и жадно потянулся за разъясненіями. Теперь, когда всякихъ печатныхъ истолкованій манифеста не оберешься, дать разъясненія эти легко; но какъ трудна была эта задача раньше, въ первое время послѣ обнародованія манифеста, когда народъ такъ жаждалъ услышать живое, понятное слово, чтобы реально и практически уяснить собѣ значеніе манифеста. И кому, какъ не намъ, близкимъ къ народу, надлежало бы выполнить эту задачу, умѣло, честно, не обинуясь лукаво? Но малоосвѣдомленные въ общественно-политическихъ вопросахъ, мы и на этотъ разъ остались вѣрны своей инертности, апатіи, и не сдѣлали ни одного шага къ тому, чтобы путемъ живого обмѣна мыслей, путемъ братскихъ бесѣдъ выяснить значеніе манифеста прежде всего для самихъ себя, для своего собственнаго пониманія, а затѣмъ уже выступить передъ народомъ, дружно, смѣло, съ полной увѣренностью, что мы говоримъ то, что нужно и что будетъ сказано въ другихъ приходахъ. Къ несчастью, мы не имѣли силъ освободиться отъ нашего дряблага, старческаго маразма; насъ не потянуло другъ къ другу, чтобы укрѣпиться взаимной поддержкой, освѣжиться взаимнымъ опытомъ, знаніями и вдохнуть въ себя разогрѣтый общими силами жаръ воодушевленія...

И вотъ на дѣтски-пытливые вопросы народа по поводу

манифеста одни изъ насъ по присущей нашему сословію робости и „спасительному страху“ промолчали, ограничившись прочтеніемъ приложеннаго къ манифесту поученія; другіе отдѣлались общими туманными фразами, третьи высказались робко, загадками, полунамеками, а четвертые, болѣе рѣшительные высказались болѣе смѣло, чѣмъ это *признано* нужнымъ и въ результатѣ попали подъ подозрѣніе полиціи, а иные даже подъ жалобы по начальству.

Какое вліяніе могъ оказать на народъ этотъ неспѣвшійся, нестройный, неувѣренный хоръ голосовъ духовенства, въ особенности когда на ряду съ этимъ въ деревняхъ раздалась живая, увлекательная „проповѣдь“ соціально-революціонеровъ? Яркими, колоритными красками рисуя захватывающія картины общаго благополучія, довольства, счастья, эти соціальные утописты не только овладѣли было довѣріемъ народа, но въ значительной степени даже возбудили среди него подозрѣніе къ духовенству, которое въ рѣчахъ пропагандистовъ именовалось не иначе, какъ „урядниками въ рясахъ“ и защитниками соціальной неправды и угнетенія. Зародившееся въ народѣ подозрѣніе и недовѣріе къ духовенству мы и сами нерѣдко подкрѣпляли своими неудачными поученіями, лишеннымъ пониманія психологіи народныхъ массъ и характера переживаемаго народнымъ сознаніемъ момента и сами того не вѣдая способствовали тому, что въ отношеніяхъ прихожанъ къ духовенству стала обнаруживаться трещина, пока еще маленькая, правда, чуть замѣтная, но тѣмъ не менѣе очень тревожная... А вѣдь сколько подобныхъ единичныхъ промаховъ, ошибокъ, за которыя приходится до нѣкоторой степени расплачиваться всему духовенству, могло-бы быть предупреждено нашимъ духовнымъ единеніемъ на почвѣ пастырскихъ собраній.

Но пойдѣмъ дальше. Ближайшимъ результатомъ соціально-революціонной пропаганды явилось широкое распространеніе среди крестьянства идеи націонализаціи земли.

«Земля ничья, а Божья, и должна принадлежать тѣмъ, кто можетъ своимъ трудомъ ее обрабатывать» — вотъ сладкая мечта, которая всецѣло овладѣла младенчески наивной душой нашего Ильи Муромца. И мы видѣли, на что способенъ нашъ добродушный по природѣ крестьянинъ во имя осуществленія этой неотразимо притягательной для него мечты!

Теперь «порядокъ» водворяется въ деревняхъ; пропаганда пресѣчена; беспорядки, вспыхнувшіе или только готовившіеся, подавлены,—но никакія «внѣшнія» средства не смогутъ задавить въ крестьянскомъ сердцѣ полной чарующаго обаянія мечты о «мірской землѣ»; она, эта мечта, лишь глубже захоронена въ тайникахъ души. И кто скажетъ, какіе ужасы готовитъ тотъ страшный часъ, когда эта мечта опять прорвется наружу, съ новой, неудержимой силой, въ новыхъ неслыханныхъ, чудовищныхъ формахъ. Не долгъ ли пастыря рязѣять роковое заблужденіе своего кормильца-крестьянина, которое можетъ увлечь его на край бездны, къ страшному неописуемому несчастью. Не долгъ ли пастыря въ тѣсныхъ дружескихъ бесѣдахъ постепенно выяснять крестьянину, что націонализація земли—это прекрасный, увлекательный сонъ, чудная мечта, совершенно неосуществимая въ ближайшемъ будущемъ. Но выяснять не однимъ лишь обличеніемъ и бранью социаль-революціонеровъ, къ чему такъ нерѣдко мы прибѣгаемъ, а выяснять чисто рациональнымъ путемъ, выяснять такъ, чтобы крестьянинъ процессомъ собственнаго мышленія дошелъ до вывода о полной утопичности этой идеи. Но по силамъ ли намъ такое дѣло, если большинство изъ насъ и сами-то имѣютъ очень смутное представленіе объ этой пресловутой націонализаціи земли и если мы совершенно не желаемъ взять на себя трудъ ознакомиться, изучить этотъ вопросъ каждому порознь и всѣмъ сообща. Да и сколько такихъ вопросовъ выдвигаетъ и ставитъ на разрѣшеніе переживаемое время!

На 1-е марта, напр., по слухамъ, будутъ предъявлены къ духовенству просьбы о панихидахъ „по борцамъ за свободу“ Не пора ли наконецъ установить по этому вопросу общецерковную точку зрѣнія, которая обязывала-бы насъ къ единству образа дѣйствій? Далѣе не сегодня завтра начнутся выборы въ Государственную Думу; черезъ три-четыре мѣсяца ожидается епархіальный съѣздъ, которому предстоитъ трудная ликвидація оставленнаго прошлымъ съѣздомъ наслѣдства; а сколько назрѣло вопросовъ въ нашей пастырской дѣятельности, которые такъ необходимо освѣтить въ виду ожидаемаго созыва собора! Но среди насъ могильный сонъ, зловѣщая тишина кладбища! Такъ продолжаться дальше не можетъ. Одно изъ двухъ:

или мы должны согласиться съ «оригинальнымъ заключеніемъ архимандрита Михаила *), что «пастырства не было, нѣтъ его и не будетъ»—и тогда конечно, можемъ доживать свои печальные дни съ холоднымъ и тупымъ равнодушіемъ, все больше погружаясь въ нирвану духа; или же мы должны признать неизживаемую, потенціально мощную внутреннюю силу пастырства и зажечь въ себѣ вѣру въ его будущность—но тогда каждый долженъ влить въ свое существо живую струю жизни. Одухотворившіяся и возродившіяся пастырскія собранія наши будутъ первымъ радостнымъ симптомомъ воскресшей, пробудившейся среди насъ жизни. Только въ живомъ, внутреннемъ пастырскомъ общеніи мы можемъ приобрѣсти для своего духа то, чѣмъ не всякій изъ насъ владѣетъ въ отдѣльности. Этихъ собраній у насъ по прежнему нѣтъ по цѣлымъ годамъ; но до-вольно сваливать всю вину на благочинныхъ. Пора же наконецъ понять, что въ смыслѣ содѣйствія пастырскимъ организаціямъ этотъ неканоническій и вѣримъ, доживающій свои дни институтъ благочинныхъ совершенно *безнадеженъ*. Мы должны надѣяться только на себя и прежде всего въ самихъ себѣ пробудить дремлющія силы. Медлить нельзя, иначе будетъ уже поздно. Мрачная, зловѣщая ночь расползлась надъ нашей родиной, но какимъ-то чудомъ и въ сумракѣ ея еще отчетливо блестятъ сіяющіе кресты *сельскихъ* церквей и колоколенъ... И неужели намъ, именно намъ выпадетъ печальный жребій доказать полную незначительность, ничтожность духовенства, какъ силы учащей церкви?

Свящ. М. Короповъ.

Изъ обзора печати.

Какъ извѣстно, современное стремительное общественное движеніе почти въ самомъ началѣ своемъ дало отвѣтвленіе — церковно-освободительное. Исторія послѣдняго, если

Примѣчаніе. По взгляду архим. Михаила, пастырство возможно лишь какъ пророчество или какъ суррогатъ его. Замѣстители апостоловъ далеко ушли отъ идеаловъ апостольства. Суррогаты же пастырства т. е. пастырство, какъ социализмъ, какъ сектанство могутъ лишь на время имѣть значеніе въ исторіи человѣчества. Смот. „Колоколъ“ № 26. „Въ собраніи кружка студентовъ Спб. духовной академіи.

можно считать исторіей тѣ быстрые скачки, которыми идетъ теперь жизнь, общеизвѣстна. Представляется въ высокой степени интереснымъ, на сколько современная общественная мысль руководится въ своихъ выводахъ и построенияхъ указаніями историческаго опыта и даже тѣми параллелями, которыя наблюдаются въ настоящее время на западѣ. Или, быть можетъ, въ своемъ смѣломъ полетѣ она не чувствуетъ себя обязанной слѣдовать какимъ бы то ни было указаніямъ, допуская для себя возможность дать самостоятельный, неприспособляющійся ни къ чьимъ указаніямъ, опытъ? Въ самомъ дѣлѣ, какъ русскіе дѣятели церковнаго обновленія и церковной свободы смотрятъ на совершающіяся теперь во Франціи событія? Наболѣе послѣдовательные стремятся какъ разъ къ тому, что осуществило въ настоящее время республиканское правительство Франціи, — къ отдѣленію Церкви отъ Государства. Результаты во Франціи всѣмъ извѣстны: разогнаны конгрегаціи, духовенство лишено матеріальной поддержки, святыни съ уничтоженіемъ вынесены изъ общественныхъ зданій, описываются имущества храмовъ, какъ государственная собственность. Недовольство народа такимъ насиліемъ надъ его вѣрой подавляется ма-сонскимъ правительствомъ при помощи военной силы. — Приступая къ пересозданію теперешняго церковнаго нашего строя, мы должны уяснить себѣ, въ какой степени допустимо разъединеніе Церкви и Государства. Имѣются въ виду интересы не только Церкви, но и Государства, среди котораго первая осуществляетъ свое Божественное предназначеніе. Возможно ли, спрашиваетъ *Церковный Голосъ* (№ 5), оправдать полное разобщеніе Ц. и Г. съ политико-исторической точки зрѣнія?

Обращаютъ вниманіе на древнюю церковь, процвѣтавшую въ періодъ гоненій, но забываютъ при этомъ, что далеко не всѣ три вѣка безъ перерыва христіанство было гонимо. Изъ 10 едва лишь пять гоненій были подняты официальной государственной властью и то не распространялись на всю имперію. А Церковь уже ли ликовала при наступленіи дней скорби? Церковь вдохнула свободнѣе лишь при Константинѣ, хотя и раньше его искала опоры своимъ учрежденіямъ въ римскомъ законодательствѣ и свѣтской власти. — А то было время для Церкви другое, ибо государство, хотя и языческое, было религиозно. Теперь же государство, особенно же

такъ называемое правовое государство, ставящее личные интересы выше какихъ бы то ни было общихъ идейныхъ, принципиально чуждо какой бы то ни было религіи. Не оправдывается раздѣленіе и съ точки зрѣнія пользы государственной. Если государство считаетъ себя призваннымъ дать наилучшія условія для внутренняго саморазвитія народа, объединяемаго общностью національныхъ культурныхъ и промышленныхъ интересовъ и правомъ, то оно не можетъ, безъ покушенія на дѣйствительное, хотя и медленное самоотравленіе, игнорировать того, что подданные суть въ тоже время и вѣрующіе, обыкновенно въ большинствѣ одинаково, которые преемственно отъ предковъ самое лучшее впитали въ себя отъ церкви и къ самой государственности несомнѣнно воспитаны ею.

Разъ произошло полное раздѣленіе, какъ во Франціи, является опасность постоянной взаимной борьбы.

Надъ Церковью и Государствомъ нѣтъ такого болѣе широкаго «общенія», которое своимъ авторитетомъ могло бы установить справедливыя, обязательныя нормы. Предстоитъ вѣчно рѣшать споръ силою, въ которомъ и побѣждаетъ, конечно, сильнѣйшій, т. е. государство, облеченное территориальнымъ верховенствомъ, а у Церкви остается противъ земного меча одно только средство—анаема. Не отдѣленіе Церкви отъ государства, но совсѣмъ другая система ихъ отношеній можетъ дать настоящую свободу Церкви и мирное культурное процвѣтаніе государству. Это такая система при которой Церковь не стремится стать равноправной государству въ предѣлахъ его же территоріи, а государство не желаетъ визвести Церковь на степень обычнаго, лишь терпимаго, союза, а предоставляетъ Церкви полную свободу въ ея, собственно-церковныхъ, функціяхъ.

Въ журналѣ „*Вѣра и Разумъ*“ приводится историческій обзоръ фактовъ и мнѣній, сдѣланный по проф. Гарнаку, —и этотъ обзоръ опять свидѣтельствуетъ о благожелательныхъ отношеніяхъ Церкви къ Государству, о стремленіи къ союзу между ними.

2-е посл. къ Солун. 2, 5—7 содержитъ въ себѣ древнѣйшее мѣсто въ христіанской литературѣ, пишетъ Гарнакъ, рассматривающее римское царство въ политическомъ отношеніи съ положительной стороны; оно не анти-христіанское царство,

а напротивъ, сила, задерживающая послѣдніе ужасы и пришествіе антихриста, ибо такъ нужно понимать слово „τὸ κατέχον“ („ὁ κατέχων—держай), а если это вѣрно, то ясно, что церковь и міровое государство не могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ противоположности

Рим. 13, 1 гл. показываетъ это ясно и дѣлаетъ выводы: власть «есть слугитель Божій, поставленный отъ Бога на подавленіе зла; кто противится ей, противится Божію установленію, и потому надо повиноваться ей не изъ страха наказанія, но по совѣсти, такъ что и самая подать, уплачиваемая ей, есть нравственный долгъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ высказывается и 1 посл. ап. Петра (2, 13 сл.) ²⁾, дѣлая однако новый шагъ впередъ: почитаніе царя у него непосредственно примыкаетъ къ страху предъ Богомъ.

То же можно наблюдать и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ. Авторъ ихъ, разсматривающій, вопреки іудейству, римское царство, какъ почву, благоприятную для распространенія христіанства, далекъ отъ всякой враждебности къ государственной власти и настойчиво отмѣчаетъ случаи, доказывающіе терпимое отношеніе ея къ христіанству.

Іустинъ въ своей апологіи пишетъ Императору (1, 12): «въ достиженіи мира мы являемся болѣе всѣхъ прочихъ людей вашими содѣйственниками и помощниками». Здѣсь онъ признаетъ, что цѣль имперіи добрая («миръ земной») и что императоры стремятся достигнуть его. И когда онъ отмѣчаетъ христіанъ, какъ такую силу, которая наиболѣе способствуетъ осуществленію этой цѣли,—такъ какъ они, отвращаясь отъ всякихъ преступленій, ведутъ строго—нравственный образъ жизни, учатъ строгой нравственности и разсѣваютъ и изгоняютъ демоновъ,—этихъ величайшихъ враговъ рода человѣческаго,—онъ констатируетъ положительное отношеніе между церковью и государствомъ.

Авторъ посланія къ Діогнету, изображая въ антитезахъ отношеніе христіанъ къ міру (церкви къ государству), какъ отношеніе души къ тѣлу, все же устанавливаетъ между ними положительную связь: «душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ (гл. 6)».

¹⁾ Ср. Тим. 3, 1.— Нужно обратить вниманіе на то, какъ спокойно и счастливо было время въ первые годы Нерона, когда ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ Римлянамъ.

²⁾ 17 ст.: «всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите».

Все это уже положительная политика ³⁾; но всего дальше въ этомъ направленіи пошелъ Мелитонъ (у Евс. Ц. И., IV, 26). Объединяя все, сказанное въ положительномъ смыслѣ объ отношеніи церкви и міровой имперіи, Мелитонъ въ своей апології къ Марку Аврелію продолжаетъ: «эта наша философія (т. е. христіанство) первоначально процвѣтала среди варваровъ: потомъ начавъ процвѣтать въ провинціяхъ твоего царства въ могущественное владычество твоего предшественника Августа, она явилась добрымъ предзнаменованіемъ для твоей имперіи; потому что съ тѣхъ поръ римское государство все болѣе и болѣе возвеличивалось и прославлялось; ты сдѣлался вождѣмъ правителемъ его и останешься имъ вмѣстѣ съ твоимъ сыномъ, если ты охранишь ту философію, которая началась вмѣстѣ съ Августомъ и возростала вмѣстѣ съ имперіей. И что наша религія расцвѣла вмѣстѣ съ такимъ счастливымъ началомъ монархіи и ко благу ея, сильнѣйшимъ доказательствомъ является то, что со времени правленія Августа съ ней не случилось ничего худого, а напротивъ по общему желанію все шло счастливо и славно».

Нѣтъ надобности анализировать мысли Мелитона; ясно и точно онѣ выражаютъ: мірское государство и христіанская религія остаются сотрудниками; они образуютъ новую ступень въ исторіи; христіанская религія означаетъ благословеніе и благосостояніе царства; она относится къ нему, какъ внутреннее къ внѣшнему: если только государство будетъ ее охранять и покровительствовать свободному развитію ея, оно пребудетъ въ блескѣ и славѣ. Если не допускаемъ, что Мелитонъ здѣсь льститъ императору—для этого нѣтъ основаній, хотя нѣчто подобное и наблюдается въ словахъ,—то ясно, что онѣ дѣйствительно усматриваетъ въ христіанствѣ силу, принадлежащую къ государству, координированную съ нимъ и внутренне поддерживающую его.

Такимъ образомъ въ основномъ своемъ теченіи относясь благожелательно къ государству и ища союза съ нимъ, первенствующее христіанство своею задачею поставляло смягченіе антагонизма между народами и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ христіанскихъ мыслителей, мечтало

³⁾ Сюда можно присоединить также и то, что говоритъ Аѳинагоръ въ своемъ прошеніи о христіанахъ (гл. 18): «вы на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ: потому что, какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше—ибо душа царя въ рукѣ Божіей, говоритъ пророческій духъ,—все покоряется, такъ все подчинено Богу и Его Слову, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну».

о всемірномъ христіанскомъ государствѣ. «Мы примиряемъ международныя различія; для Бога весь міръ одинъ домъ», говоритъ Октавій Минуцій. Оригенъ въ гл. 68—78 восьмой книги противъ Цельса, перетолковывая старыя христіанскія представленія и пользуясь платоническими, развиваетъ идею, что церковь — *κοσμος τοῦ κοσμοῦ* (міръ міра) — образуетъ въ будущемъ божественное всемірное государство: ей предопредѣлено воспринять въ себя римское царство, даже все чело- вѣчество, соединить государства и замѣнить ихъ. Ср. гл. 68: «если бы, говоря съ Цельсомъ, всѣ стали поступать, какъ и мы, то тогда бы безъ сомнѣнія и варвары, воспринявъ слово Божіе, улучшили свои нравы и облагородились, и всѣ религіи нашли бы свой конецъ, одна только христіанская осталась царствующею — и она дѣйствительно будетъ царствовать, потому что Слово Божіе все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ души». Правда, и самъ Оригенъ не совсѣмъ былъ увѣренъ, мыслимо ли такое государство здѣсь же на землѣ? Въ гл. 72 онъ по вопросу о томъ, могутъ ли Азія, Европа и Ливія, греки и варвары сойтись въ признаніи одного закона (что Цельсъ отвергалъ), пишетъ: «быть можетъ правда, что это невозможно для находящихся еще въ тѣлѣ, но не невозможно послѣ ихъ смерти». Во 2 гл. Оригенъ разсуждаетъ: „во дни Іисуса возшла справедливость и полнота мира; онѣ начались вмѣстѣ съ рожденіемъ Его; не должно было оставаться многимъ царствамъ, иначе народы оказались бы враждебными другъ другу и было бы трудно выполнить заповѣдь, данную Іисусомъ апостоламъ: идите и учите всѣ народы».

— Какъ видимъ, въ рѣшеніи вопроса о взаимномъ отношеніи такихъ великихъ организацій, какъ Церковь и государство, первенствующее мѣсто должно быть отведено внутреннему содержанію, живому духу любви, который одинъ только въ состояніи устранять разладъ и обезпечивать единство и миръ. Эту точку зрѣнія должны прежде всего имѣть въ виду строители современной жизни, какъ церковной, такъ и государственной. Въ смыслѣ измѣненія формъ жизни много уже сдѣлано и еще больше предстоитъ сдѣлать. Достаточно указать на предстоящій всероссійскій церковный соборъ и созваніе Государственной Думы. Но все это (*Дом. Еп. Вѣд.*), можно сказать, лишь внѣшнія формы, служащія къ нашему обновленію, особенно въ виду объявленной свободы совѣсти, вѣротерпимости и выступле-

нія церкви на болѣе упорную борьбу съ невѣріемъ и лжеучителями; онѣ не могутъ ни отмѣнить ни замѣнить собою основы церкви; духъ и сущность ея останутся навсегда неизмѣнными и не подлежатъ никакому реформированію; этого-то внутренняго существа не могутъ сдвинуть съ мѣста и всѣ силы ада.

Къ величайшему прискорбію, современное освободительное движеніе въ многострадальномъ нашемъ отечествѣ сказалось и сказывается въ формахъ, можно сказать, противоположныхъ объявленной свободѣ; на мѣсто послѣдней ставится произволь деспотизмъ, самоуправство, возмутительное насиліе, недопускающее для другихъ, вѣтъ известной партіи, свободы мысли и убѣжденій, а о дѣйствіяхъ и говорить не остается: забастовки, грабежи, святотатства, междоусобица, братоубійственное кровопролитіе, пожары, короче—нравственное одичаніе, нѣтъ мира, нѣтъ покоя, всюду—леденящій ужасъ, смятеніе, невыносимая тоска. Необходимо, настоятельно потребно обновленіе духа.

Гдѣ-же причина такого ужаснаго контраста между дарованнымъ благомъ и дѣйствительнымъ проявленіемъ его въ жизни? Въ ложномъ направленіи современной нашей мысли, въ неправильномъ пониманіи свободы, въ забвеніи духа Христовыхъ заповѣдей, короче—въ гордости людской, поставляющей свою правду выше правды Божіей. «Почему «удалась» англійская революція и не удалась французская?» спрашиваетъ Гизо. На это отвѣчаетъ Э. Бурке такъ: «потому что англичане производили свою двукратную революцію въ такое время, когда „страхъ Божій“ являлся еще господствующею надъ народами силой, и такими дѣятелями, которые приложили все свое усердіе къ осуществленію народной и государственной жизни въ духѣ христіанства, между тѣмъ какъ французская революція проведена была съ начала до конца на антихристіанскихъ началахъ, ни во что святое невѣровавшими демагогами» (Прав. Русск. Сл., № 18, за 1905 годъ, стр. 69). Мысль глубокая. Гражданская свобода возможна лишь въ томъ обществѣ, которое проникнуто свободой *евангельской*; проведеніе въ жизнь первой возможно подъ условіемъ существованія послѣдней: она только одна дѣйствительна и истинна. *Если пребудете въ словъ Моимъ, говорить Спаситель нашъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. 8, 31—32). Вѣра во Христа, всецѣлое слѣдованіе Ему, какъ

всесовершеннѣйшему идеалу, вотъ путь къ истинной свободѣ: *если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете* (— 8, 36). Такимъ образомъ, наше обновленіе, если мы желаемъ себѣ свободной и мирной жизни на землѣ, должно начинаться съ насъ самихъ, съ нашего личнаго обновленія; прежде всего внутри насъ самихъ должно созидаться царство Божіе, а затѣмъ уже оно распространится во всемъ нашемъ обществѣ. Личное же наше обновленіе наступитъ, когда мы свято будемъ слѣдовать завѣтамъ Христа, исполнять его святыхъ велѣній, — будемъ думать *не о правахъ своихъ, а о своихъ обязанностяхъ. Къ свободѣ призваны вы, братья*, говоритъ ап. Павелъ, *только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовію служите другъ другу. Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя* (Гал. 5. 13—14). *Смотрите же, бр., чтобы кто кому не воздавалъ злою за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ* (1 Сол. 5, 15). Итакъ, *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2).

Намъ припоминаются въ этомъ случаѣ высокія слова Государя Императора, сказанныя Его Величествомъ 4 ноября 1905 года въ отвѣтъ на привѣтствіе С.-Петербургскаго Митрополита Высокопреосвященнаго Антонія: «Крѣпко надѣюсь, что все духовенство, особенно сельское, приложитъ искреннее и вполне христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины и къ исполненію *каждымъ лежащимъ на немъ обязанностей*, безъ чего невозможно никакое плодотворное развитіе жизненныхъ силъ нашей родины.

Итакъ, *будемъ ходить въ обновленіи духа.*

Съ этой точки зрѣнія нужно подготовляться и къ предстоящему собору Церкви, т. е. ожидать отъ него не только измѣненія формы, но обновленія и духа христіанскаго (*Новгор. Еп. Вѣд.*)

У чадь Русской Церкви вѣра оскудѣла. Я именуюсь христіаниномъ — помазанникомъ, какъ человѣкъ, на котораго въ таинствахъ излиты и изливаются дары Св. Духа. Въ этомъ вѣдѣ и заключается существенное отличіе христіанина отъ нехристіанина. Но, Боже, дошло дѣло до того, что христіанамъ нужно доказывать необходимость для ихъ духовной

жизни этого излиянія даровъ Св. Духа. Почему это такъ?— Да просто потому, что тѣ безспорныя истины, что Спаситель нашъ есть Спаситель отъ грѣховъ (Мѣ. I, 21), что «по призыву призвавшаго насъ Святого и сами» мы должны быть «святые во всѣхъ поступкахъ» (I Петр. I, 15), эти безспорныя истины забыты нами. Отрицаніе отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его въ крещеніи сдѣлалось обрядомъ, который проходить мимо вниманія громаднаго большинства христіанъ. Мы всѣ живемъ, какъ придется. Полезно намъ доброе, дѣлаемъ доброе; сдѣлка съ совѣстью выгодна намъ, наша христіанская совѣсть готова и на нее. Мы забыли свой долгъ бороться за христіанскіе идеалы жизни, въ каковой борьбѣ только и познается немощь человѣческая; а отсюда и величайшее благо, дарованное христіанствомъ, сообщеніе вѣрующему даровъ св. Духа сдѣлалось для насъ сомнительнымъ.

По этой же причинѣ для христіанъ сдѣлалась вопросомъ безспорная истина о важности принадлежности ихъ къ Святой Православной Церкви. «Возможно ли спастись, если я по Евангелію живу, но не состою членомъ Православной Церкви?»—спрашиваетъ лютеранинъ въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи. Тотъ же вопросъ задаютъ тысячи православныхъ, и иногда даже пастыри Церкви затрудняются отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Опять почему?—Потому, что мало у насъ людей, которые всегда отчетливо помнятъ о томъ, что наше христіанское званіе возлагаетъ на насъ обязанность борьбы со зломъ. Если бы помнили объ этомъ вѣрующіе и пастыри, если бы тѣ и другіе старались жить по Евангелію, сразу же они увидѣли бы, именно увидѣли бы, что Церковь съ ея благодатными средствами—наша мать утѣшительница. Для тѣхъ и другихъ было бы ясно, какъ опыты ихъ личной жизни, то подкрѣпленіе, то обновленіе, которое христіанинъ получаетъ, приступая, положимъ, ко св. Чашѣ.

Преданные сыны св. Церкви ждуть, что Помѣстный Соборъ Русской Церкви напомнитъ христіанамъ ихъ христіанскія обязанности. Пусть не остаются у насъ не использованными величайшія преимущества христіанъ, какъ людей, облеченныхъ силою свыше, имѣющихъ возможность постоянно обновляться духовно и подкрѣпляться въ борьбѣ со зломъ въ Таинствахъ Церкви.

Посмотрите, далѣе, на нашу христіанскую семейную жизнь. Было время, когда семейная жизнь христіанъ вызывала воз-

гласы удивленія у не принадлежавшихъ къ Церкви. «Какія женщины встрѣчаются среди христіанъ!» восклицалъ язычникъ Ливаній. «Бракъ есть школа добродѣтелей для брачующихся, къ ихъ собственному воспитанію и къ воспитанію ихъ дѣтей для вѣчности», говоритъ Климентъ Александрійскій, объясняя намъ, почему семейная жизнь христіанъ производила столь неотразимое вліяніе на язычниковъ. Такъ было давно, давно. А теперь... Теперь дѣтей христіанъ приходится учить почтенію къ родителямъ, ставя имъ въ примѣръ прочную въ этомъ отношеніи семью еврея (Исх. XXI, 17). Женщина крестьянка у насъ забита мужемъ. Женщина интеллигентная бѣжитъ своихъ материнскихъ обязанностей, или тяготясь ими, какъ обузою, или употребляя противъ материнства средства о которыхъ неприлично говорить. Извѣстно, что уже въ среднемъ классѣ у насъ родители не считаютъ предосудительнымъ искусственно полагать предѣлъ чадородію. И это христіане! Да, вопросъ о христіанской семьѣ вопіетъ къ небу и ждетъ, чтобы онъ былъ поднятъ на Соборѣ. Члены Собора священники освѣтятъ этотъ вопросъ во всѣхъ его преступныхъ сторонахъ, и Соборъ найдетъ средства къ уврачеванію зла семейной жизни христіанъ.

Одинъ священникъ рассказывалъ пишущему эти строки, что дѣвицы—крестьянки, вступившія въ незаконную связь, сожигаютъ своихъ вибратныхъ дѣтей. Я выразилъ сомнѣніе въ справедливости словъ священника. И былъ удивленъ, когда онъ мнѣ настойчиво указалъ на широкое развитіе разврата среди народа; съ силою засвидѣтельствовалъ, что вытравливаніе плода, сожженіе его—дѣло обычное въ нашей деревнѣ. Мы ждемъ, что Соборъ напомнитъ христіанамъ, что тѣла ихъ суть члены Христовы; скажетъ свое авторитетное слово о томъ, какъ преступно отнимать члены у Христа и дѣлать ихъ членами блудницы (1 Кор. VI, 15). А такъ какъ наблюдающійся среди насъ развратъ есть слѣдствіе уклоненія отъ семейной жизни весьма многихъ среди христіанъ, то Собору слѣдуетъ высказаться и по этому вопросу. Приходить, далѣе, на мысль пьянство, этотъ страшный бичъ русскаго человѣка во всѣхъ слояхъ нашего общества, нищество, тунеядство и пр.

Намъ странно, что въ разговорахъ о предстоящемъ соборѣ эта задача его дѣятельности—урачеваніе недуговъ нашей религіозно-нравственной жизни какъ то не ставится рельефно

или и вовсе замалчивается Между тѣмъ сюда именно и должно первѣе всего направить вниманіе какъ подготовительной къ собору дѣятельности, такъ и самого собора.

Въ заключеніи авторъ--мирянинъ обращается съ такимъ воззваніемъ къ пастырямъ и архипастырямъ: „готовясь къ собору, не найдете ли вы возможнымъ обратить вниманіе прежде всего на тѣ язвы грѣха, которыя растлѣваютъ нашу христіанскую жизнь. Предстоящій соборъ будетъ вполне плодотворнымъ въ томъ только случаѣ, если участники его прежде всего откроютъ христіанской любви собратьевъ тѣ нравственные недуги, которыми страдаетъ личность христіанина, наша семья и общество. Пусть нравственная жизнь предстанетъ предъ соборомъ во всей ея неприглядной наготѣ и пусть, руководимый Духомъ Божіимъ, Соборъ скажетъ о ней свое авторитетное слово. А для этого, прежде всего каждый приходъ во главѣ съ пастыремъ духовникомъ долженъ совершенно откровенно выяснить недостатки своей нравственной жизни, исповѣдать недоумѣнія своей религіозной мысли. Благочиннической сѣздъ объединяетъ такой матеріалъ для цѣлаго района; епархіальный сѣздъ--для всей епархіи.

Объявленіе.

При Покровской церкви мѣстечка Опошни, Зѣньковскаго
уѣзда, Полтавской епархіи,

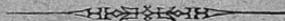
ПРОДАЕТСЯ,

съ разрѣшенія Епархіальной власти,

СТАРЫЙ ИКОНОСТАСЪ

съ хорошо сохранившеяся и хорошаго
достоинства живописью.

Желающіе его приобрѣсть, могутъ по этому дѣлу обра-
щаться по адресу Причта и Старосты этой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Поученіе.—II. Заповѣда блаженства.—III. Пастырь и приходъ.—IV.
По поводу современныхъ событій.—V. На наши темы.—VI. Изъ обзора печати.—VII.
Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи

| *В. Терлецкіи*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Февраля 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.